

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Л. Г. Ковнацкая (доктор иск., вед. науч. сотр.
РИИИ, вед. специалист исследовательской
группы СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2022

Содержание

Статьи

Андрей Денисов
Тайные послания и шифры:
феномен криптоцитаты
в музыкальном искусстве **8**

Людмила Махова
«Три песни алтайских кирджаков»
в материалах Этнографической секции
Государственного института музыкальной
науки и записях XIX–XX веков **22**

Татьяна Цветковская
«Звуковые партитуры»
Леопольда Стоковского **82**

Документы

Елена Сартакова, Елена Куликова
Санкт-Петербургская консерватория
в 1866–1868 годы (по материалам Отчета
Русского музыкального общества) **102**

Анастасия Войцешко
А. Н. Серов. «Альбом
путешественника» **116**

Екатерина Власова
«Коллектив профессиональных
композиторов» как «первичная ячейка»
СССР СССР **132**

Рецензии

Владимир Гуревич
Приношение Стравинскому **160**

Сведения об авторах **165**

Информация для авторов **170**

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Liudmila Kovnatskaya (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts; Leading specialist of the Research group, SPb Conservatory*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Doctor of Art History, Prof., Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2022

Contents

Articles

Andrei Denisov

Secret Messages and Ciphers:
The Phenomenon of Crypto Quotation
in Musical Art **8**

Lyudmila Makhova

“Three Songs of Altai Kerzhaks”
in the Materials of the Ethnographic Section
of the State Musicology Institute (GIMN)
and in the Recordings
of 19–20th Centuries **22**

Tatiana Tsvetkovskaya

Leopold Stokowski’s “Sound-Scores” **82**

Documents

Elena Sartakova, Elena Kulikova

The Saint Petersburg Conservatory
in 1866–1868 (Based on the Report
of the Russian Musical Society) **102**

Anastasia Voitseshko

“Traveler’s Album” by Alexander Serov **116**

Ekaterina Vlasova

“The Collective of Professional Composers”
as the “Primary Cell” of the Union of Soviet
Composers of the USSR **132**

Reviews

Vladimir Gurevich

Tribute to Stravinsky **160**

Contributors to this issue **165**

Directions to contributors **170**

Статъи

Научная статья

УДК 78.071.4

doi: 10.26156/OM.2022.14.2.002

**«Три песни алтайских кирджачков»
в материалах Этнографической секции Государственного института
музыкальной науки и записях XIX–XX веков**

Людмила Петровна Махова^{1, 2}

¹ Институт мировой литературы имени А. И. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, maхова@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9105-958X>

² Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены нотации песен старообрядцев-«поляков», выполненные известным музыкантом-этнографом И. С. Тезавровским на основе фонографических записей 1929 года: свадебная песня «Как по сахару вода течёт», лирическая литературного происхождения «Где я ни гуляю» (народно-песенная переработка стихотворения А. П. Сумарокова, 1755) и плясовая «Пошли гости со двора». Эти образцы вошли в рукописный сборник Государственного института музыкальной науки. Автором статьи выявлено несколько вариантов свадебных и лирических песен в аудиозаписях 1966–1989 годов В. М. Щурова и В. И. Бодровой. На примере плясовых («крутých») обнаружено сходство репертуара старообрядцев-«поляков» и старообрядцев Васюганья.

Впервые публикуются народные названия особого вида плясок с кружением пар и сопровождающих их плясовых песен, зафиксированные участниками экспедиций Московской консерватории у старообрядцев Алтая («кру́чки», 1977) и у семейских Забайкалья («круту́шки», 1979).

Ключевые слова: Государственный институт музыкальной науки, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки Московской консерватории, старообрядцы-«поляки» Алтая, семейские Забайкалья, старообрядцы Васюганья

Благодарности: автор статьи выражает благодарность О. В. Гордиенко и А. Н. Зверевой за информацию о крутушках семейских; С. А. Олёнкину за описание крутелей русских старообрядцев Латгалии.

Для цитирования: Махова Л. П. «Три песни алтайских кирджачков» в материалах Этнографической секции Государственного института музыкальной науки и записях XIX–XX веков // Opera musicologica. 2022. Т. 14. № 2. С. 22–81. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.2.002>.

© Махова Л. П., 2022

Original article

doi: 10.26156/OM.2022.14.2.002

“Three Songs of Altai Kerzhaks” in the Materials of the Ethnographic Section of the State Musicology Institute (GIMN) and in the Recordings of 19–20th Centuries

Lyudmila P. Makhova^{1, 2}

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, maxoba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9105-958X>

² Moscow State Tchaikovsky Conservatory, Moscow, Russia

Abstract. The article considers three songs of a group of “Polish” Altai Old Believers. The songs were recorded in 1929 by a resident of the village Alexandrovka, located in the basin of the Uba River in the Altai. The notations of a wedding song “As water flows through sugar”, a lyrical song “Wherever I walk” (based on Alexander Sumarokov’s poem) and a dance song “Guests are leaving the courtyard” from the handwritten collection of the State Musicology Institute are published for the first time. The notations were made by a famous musician-ethnographer Ivan Tezavrovsky. The author of the article identified several variants of wedding and lyrical songs in audio recordings of 1966–1989 by Vyacheslav Shchurov and Veronica Bodrova. The example of dance songs (“krutukhi”) shows similarity between the repertoire of the “Polish” Old Believers and the Old Believers of Vasyugan.

The article presents for the first time the folk names of a special type of dances with spinning couples, accompanied by dance songs, spread among the Old Believers of Altai (“kruchki”, 1977) and among the “Semeiskiye” from the Transbaikalia region (“krutushki”, 1979), recorded by the participants of expeditions of the Moscow Conservatory.

Keywords: *State Musicology Institute, Klyment Kvitka Folk Music Research Center of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory, “Polish” Old Believers of Altai, “Semeiskiye” of Transbaikalia, the Old Believers of Vasyuganye*

Acknowledgments: The author expresses her gratitude to Oleg Gordienko and Arina Zvereva for the information on “krutushki” of Transbaikalia “semeiskies”; to Sergey Olyonkin for the description of the “krutels” of the Latgalia Old Believers.

For citation: Makhova L. P. “Three Songs of Altai Kerzhaks” in the Materials of the Ethnographic Section of the State Musicology Institute (GIMN) and in the Recordings in 19–20th Centuries. *Opera musicologica*. 2022. Vol. 14, no. 2. P. 22–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.2.002>.

© Lyudmila P. Makhova, 2022

**«Три песни алтайских кирджиков»
в материалах Этнографической секции
Государственного института
музыкальной науки
и записях XIX–XX веков**

В Российском национальном музее музыки (Москва) в фонде С. Л. Толстого¹ хранится рукопись сборника народных песен, составленного сотрудниками Государственного института музыкальной науки (ГИМН)²: «Вокальная и инструментальная музыка народов СССР. Материалы, собранные сотрудниками Этнографической секции ГИМНа. Выпуск I. (Труды Государственного института музыкальной науки)»³. В девяти разделах сборника представлен фольклор русских (I)⁴, украинцев (II), мари (III), касимовских татар (IV), башкир (V), народов Крыма (VI), молдаван (VII), сванов⁵ (VIII) и узбеков (IX).

Автор предисловия, С. Л. Толстой, сообщает:

...В сборнике помещены лишь подлинно народные произведения: во-первых, записанные фонографически и расшифрованные опытными музыкантами, преимущественно И. С. Тезавровским⁶

¹ Сергей Львович Толстой (1863–1947) — композитор, литератор, музыкант-этнограф. Старший сын Л. Н. Толстого. Научный сотрудник ГИМНа, преподаватель Московской консерватории. Подробнее о нем см.: [Битерякова 2019а, 63, 68, 73].

² ГИМН существовал в Москве в 1921–1931 годах [Битерякова 2019б, 242].

³ [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279].

⁴ «I. Великороссы». [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Оглавление [машинопись]. Л. 1].

⁵ «VIII. <Сваны> (зачеркнуто). Сванеты». [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Оглавление [машинопись]. Л. 5].

⁶ Иван Сергеевич Тезавровский (1871–1941) — контрабасист (в период с 1897 по 1928 год артист оркестра Большого театра), композитор, музыкант-этнограф, педагог; в 1922–1930 годах — научный сотрудник ГИМНа. Подробнее см.: *Иванова Т. Г.* Об Иване Сергеевиче Тезавровском // *Этномузыкалогия: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов* / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.), К. А. Мехнецова (отв. ред.), И. Б. Теплова (отв. ред.) и др. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2014. С. 111–121.

или под его руководством, и во-вторых, записанные на слух музыкантами, заслуживающими доверия. <...>

Сборник состоит из записей, принадлежащих ГИМНу или его сотрудникам; в виде исключения помещены также записи Е. Э. Линёвой, И. А. Саца и Г. Ф. Ромашкова, доставленные сотрудниками ГИМНа и признанные особо интересными. Сборник составлен и проредактирован редакционной комиссией в составе научных сотрудников этнографической секции Е. Д. Денисовой, Г. Г. Лобачёва, И. С. Тезавровского и С. Л. Толстого⁷.

Работа над сборником, очевидно, была начата в 1927 году и завершена в 1929-м, о чем свидетельствует фраза из предисловия:

За <шесть>⁸ (зачеркнуто. — Л. М.) восемь лет своего существования Этнографическая секция ГИМНа имела возможность познакомиться со многими произведениями народного творчества, как русскими, так и других национальностей. Часть их была записана; записи сделаны как на местах, так и в стенах ГИМНа.

На местах сотрудники ГИМНа записывали народные произведения во время своих летних поездок. В предлагаемый сборник вошли произведения, собранные во время следующих поездок: в Пинежский край — Е. Д. Денисовой, в Карельскую Республику — А. М. Дианова, в Касимовский уезд — И. С. Тезавровского и Е. Д. Денисовой, в Московский уезд и Украину — М. А. Антошиной, в Воронежскую губернию — П. М. Казьмина, в Ливенский район — И. С. Тезавровского, в АМРСМ⁹ — Е. Н. Лебедевой, в Сванетию — Е. Д. Денисовой и Г. Г. Лобачёва¹⁰.

В научном отчете Толстого за 1928–1929 годы указано редактирование сборника¹¹. Впоследствии рукопись была передана в Государственное музыкальное издательство (Музгиз), а оттуда (оставшись неопубликованной), 14 апреля 1939 года, по просьбе Толстого, — в библиотеку Московской консерватории.

Первая глава сборника представляет региональные традиции Мезени (6 песен), Пинеги (8), Заонежья (5), Новгородской (2), Вятской (4), Вла-

⁷ [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 10].

⁸ С момента основания ГИМНа (1921) в 1927 году прошло 6 лет, а в 1929-м — 8.

⁹ Аббревиатура ошибочна. В 1924–1936 гг. — Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика (АМССР, молд. РАСС Молдовеняскэ) в составе Украинской ССР.

¹⁰ [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 9].

¹¹ [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 193].

3 песни Алтайских кудряков

59

1

Фототипка Гилина, расшифровка И.С. Пазухина.

Песни записаны в ноябре 1929 г. от Тамбаны Абдеевны Филатовой, учительницы в Барнауле, уроженки с. Александровки Усть-Каменногорской вол., Силингана тувинского племени. Кудряков — старая архаичная, исчезнувшая в Сибири совсем сорок лет тому назад. Село Александровка находилось в кудряковской волости, она входила в состав Барнаульского уезда.

Как по сахару

Фототипка Гилина. Песня 107. 11. Фототипка Тамбаны.

1=86.

Ка — ка са — ха — ру ва — да. Не — сит па ка — за — му вы — ста — а

Ре — — — ка, ре — — — ка вы — ста — ка, ста — ка, ре — — — ка вы — ста — ка, ста — ка — а

сти — а, де — — — жит, ре — ка, ни ка — — — ши — та, ве — — — жит ре — ка, ни ка — — — ши — та

а — — — ти — та со — — — не — ка, ни ка — — — ру — та, со — — — не — ка, ни ка — — — ру — та

ти — та — та да — — — те — — — во — ка, ни ка — — — ру — та, те — — — во — ка, ни ка — — — ру — та

ти — та да не — — — ти — та, ни ка — — — ру — та, ни ка — — — ру — та, ни ка — — — ру — та

ка — ру, ни ка — — — та — та, ни ка — — — та — та, ни ка — — — та — та

Как на сахару вода течёт
на изюму оксера речка,
Речка бесстыдная, ступица,
Берег речки, не колышетца,
Со песками не возмущитца.
Да отчего же мне мушкетёр,
Чего ради колышетца,
Никни ветру, ни ветру,
Ни какой дождик на гадючку,
Никни осенних лесных дождиков.
Как у нас то Ямунка,
Как у нас то Леонидка,
Она сидит у нас франсенько,
Она крикенько, смирненько.

2

Ил. 1. Автограф свадебной песни «Как па сахару вода течёт», с. Александровка Усть-Каменогорского района Семипалатинского округа. Нотация И. С. Тезавровского на основе фонографической записи 1929 года. РНММ. Ф. 249, Ед. хр. 279. Л. 59.
Публикуется впервые

Fig. 1. Autograph of the wedding song to the bride “*Kak po sakharu voda techyot*” [*As water flows through sugar*], Alexandrovka village of Ust-Kamenogorsk district of Semipalatinsk region. Notation from a 1929 phonographic recording by Ivan Tezavrovsky. Russian National Music Museum. F. 249. Ed. hr. 279. Sh. 59. *Published for the first time*

димирской (1 песня и 3 наигрыша), Московской (6), Смоленской (4), Брянской (5), Рязанской (2), Саратовской (4)¹² и Воронежской (3) губерний, а также Ливенского района Елецкого округа (3) и «алтайских кирджиков»¹³ (3). Дополнительный раздел составляла подборка образцов одного жанра — духовных стихов (10).

Сборник не имеет сплошной пагинации. Судя по пометам архивистов, первоначально в рукописи насчитывалось 205 листов, но в настоящее время сохранился только 141 из них. Раздел духовных стихов полностью изъят.

Настоящая статья посвящена трем песням старообрядцев села Александровка¹⁴, до ликвидации в 1999 году находившегося на Алтае в Убинско-Ульбинской долине в бассейне реки Убы (на р. Правая Убинка). В начале раздела написан комментарий:

Фонотека ГИМНа, расшифровка И. С. Тезавровского. Песни записаны зимой 1929 г. от Татьяны Авдеевны Филатовой, учительницы в Барнауле, уроженки с. Александровки Усть-Каменогорской вол., Семипалатинского уезда. Кирджики — старообрядцы, поселившиеся в Сибири более ста лет тому назад. Село Александровка находится в предгорье Алтая, вдали от городов и железной дороги. <Тексты песен приведены без повторений и вставочных восклицаний> (ил. 1, последнее предложение зачеркнуто. — Л. М.).

Жанры песен в сборнике не указаны, они установлены автором статьи: «Как по сахару вода течёт» — свадебная невесте-сироте; «Где я ни гуляю» — лирическая литературного происхождения (народно-песенная переработка стихотворения А. П. Сумарокова, 1755); «Гости по гости» («Пошли гости со двора») — плясовая.

В предисловии к сборнику дано описание специальных знаков¹⁵, которые Тезавровский использовал в записи нотного текста. Каждая песня написана на отдельном листе, состоящем из двух фрагментов:

¹² Названия песен Саратовской губернии отсутствуют в Оглавлении [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 3]. Автографы нотаций вложены перед воронежскими песнями.

¹³ «Кирджики» — в орфографии И. С. Тезавровского; верно: *керджики*.

¹⁴ Село Александровка Змеиногорского уезда Томской губернии в период с 1920 по 1928 год находилось в составе Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской губернии. В январе 1928-го губернии и уезды заменены на округа и районы. В дальнейшем село относилось к Глубоковскому району Восточно-Казахстанской области Казахской ССР (с 1991 года — Республики Казахстан); упразднено в 1999 году.

¹⁵ В нотациях песен с. Александровка встречаются:

« ♯ — означает, что тон звучал выше означенного на нотоносце, но меньше, чем на $\frac{1}{4}$ тона;

♭ — означает, что тон звучал ниже означенного на нотоносце, но меньше, чем на $\frac{1}{4}$ тона;

<...>

(Продолжение сноски см. на след. стр.)

- автограф песни «Как по сахару вода течёт» (ил. 1) склеен из листа писчей бумаги в книжном расположении (232×359 мм) и страницы из нотной тетради в альбомном формате (267×161 мм);
- основу листа 60 («Где я ни гуляю») составляет нотная бумага в книжном расположении (264×357 мм). К ней после нотации внахлест приклеен лист бумаги в линейку (206×218 мм) с песенным текстом, который содержит авторскую правку¹⁶. Общая высота листа 60 — 438 мм;
- к нотному листу 61 в альбомном расположении (258×159 мм) с расшифровкой песни «Пошли гости со двора» для записи текста приклеен небольшой фрагмент бумаги (177×107 мм); общая высота 250 мм.

В автографах песен из алтайского села Александровка даны два варианта текста: один в виде подтекстовки (слоги расположены под нотами), другой, без деления на песенные строфы, помещен ниже нотных строк (см. ил. 1). Оба текста написаны одной рукой (почерк совпадает). Вероятно, в сборник включены оригинальные нотации Тезавровского, так как при копировании рукописи для издательства переписчик использовал бы листы одинакового размера.

На Алтае представители Русской православной церкви называют «кержаками» всех старообрядцев региона, ориентируясь по внешним признакам: форме нательного креста, двоеперстию (сложению пальцев правой руки для совершения крестного знамения) и исполняемому ими тексту пасхального тропаря¹⁷. Противопоставление по конфессиональному признаку отражено в духовном стихе, который С. И. Гуляев¹⁸ записал «в Салаирском руднике» с комментарием, что «кержаки — раскольники, старообрядцы»¹⁹:

~ [волнистая горизонтальная линия] — перерыв, неопределенное или неразобранное место в мелодии;

♪' — запятая, поставленная сверху после ноты, указывает на некоторое замедление вследствие передышки или окончаний музыкальной фразы» [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 10].

В публикации для удобства чтения к знакам повышения и понижения добавлены стрелки в квадратных скобках: ⁽¹⁾ и ⁽⁴⁾.

¹⁶ Три последние строки текста зачеркнуты, затем правее написаны заново. Две строки текста в исправленном варианте переставлены местами.

¹⁷ Старообрядцы поют «Христос воскрес из мертвых, смертью на смерть наступи, и гробным живот дарова», в то время как новый перевод тропаря звучит иначе: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав».

¹⁸ Степан Иванович Гуляев (1806–1888) — русский историк, этнограф, фольклорист, естествоиспытатель и изобретатель; исследователь Алтая.

¹⁹ [РО ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 1. Ед. хр. 59(4). Гуляев С. И. Песни девичьи, женские и юнацкие. Л. 76об].

Не добро́ быть тому,
Кто много пьет вина и табаку.
<...>
«Кержаками» нас называют,
А сами родителей и Бога не почитают...²⁰

Иной смысл в слово «кержаки» вкладывают сами старообрядцы. В конце XVIII — начале XIX века, после кончины дораскольных священников, внутри русского старожильского населения Алтая произошло конфессионное деление. Одна часть сообщества приняла священников, поставленных в сан в Русской православной церкви, при условии совершения ими служб по древним обрядам, другая — отказалась от такой практики и вынужденно стала беспоповцами. Старообрядцы-поповцы называют «кержаками» старообрядцев-беспоповцев. Беспоповцы строго следуют религиозным и ментальным установкам своих предков. Они до наших дней сохранили коллективные богослужения по старопечатным книгам, лестовки (чётки с символикой названия, формы и чисел) и подручники (специальные квадратные стеганные коврики под руки, используемые при земных поклонах), носят нательный пояс, соблюдают «правило чашки»²¹, перекрещивают стакан при принятии его из чужих рук, а также «закрещивают» («закрывают»)²² посуду, произнося «Иисусову молитву» или «Аминь».

Среди русских старожилов²³ Алтая старообрядцами являются три субэтнические²⁴ группы:

- *сибиряки* (русские первопоселенцы, имеющие севернорусское происхождение; раньше всех приписанные к работам на рудниках и заводах);
- «*каменщики*»²⁵ (охотники, занимавшиеся продажей звериных шкур и платившие в казну ясак²⁶) и

²⁰ [РО ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 1. Ед. хр. 59(4). Л. 76].

²¹ «Правило чашки» — запрет на совместную трапезу с иноверцами.

²² Ставя чашку на стол, «кержаки» обязательно кладут сверху ложку, а ведро с водой «закрещивают» двумя длинными тонкими щепками (лучинами), положенными крест-накрест. (Материалы алтайских экспедиций автора статьи 2004, 2011 и 2016 годов).

²³ Старожилами называют тех, кто пришел на Алтай в XVII–XVIII веках и их потомков.

²⁴ Субэтническая группа — компактно проживающее сообщество людей, отличающееся особенностями своей культуры и языком (диалектом) и осознающее это отличие. Использование в данном случае термина *этноконфессиональная группа* (группа русских старообрядцев) не позволило бы различать между собой сибиряков, «каменщиков» и «поляков».

²⁵ Горная часть Алтая известна под названием Камня, поэтому ее жители именовались «каменщиками». Подробнее см.: *Бломквист Е. Э., Гринкова Н. П.* Кто такие бухтарминские старообрядцы // *Бухтарминские старообрядцы*. Ленинград: Издание Академии наук СССР, 1930. С. 1–48. (Материалы комиссии экспедиционных исследований АН СССР; Вып. 17. Серия Казахская).

²⁶ Ясак — натуральная подать в казну соболями и другой пушниной.

- «поляки»²⁷ (государственные крестьяне, поселившиеся на Алтае в 1760-е годы, свободные от повинностей на заводах и от рекрутчины до 1798 года).

В 1880 году старообрядцы-«поляки» из Быструхи²⁸, население которой делилось на беглопоповцев и беспоповцев-самодуровцев²⁹, основали село Александровку. Не желая «мирщиться», в труднодоступные места уходили особо консервативные представители старообрядцев — беспоповцы, поэтому жителей с. Александровка называли «кержаками».

В 1931 году ГИМН был расформирован. Место нахождения фоноваликов этнографической секции неизвестно. Нотации трех песен, записанных в 1929 году, являются самыми ранними известными музыкальными образцами фольклора старообрядцев-«поляков».

²⁷ Поселившихся на Алтае русских старообрядцев из Ветки и Стародуба местное старожильское население именует «поляками». Топонимическое название произошло из аналогии: «поляки» — пришедшие из Польши. (После первого раздела Речи Посполитой Ветка вошла в состав Могилёвской губернии Российской империи. Территория Стародубского полка как часть Гетманщины принадлежала Русскому государству; позднее входила в состав Малороссийской, затем Черниговской губернии Российской империи). Подробнее о «поляках» см.: [Швецова 1899]. «Поляки» принесли с собой на Алтай исполняющиеся на один напев песни «Ты лети, стрела», «Я люта была по горам ходить» и «Возле тын я хожу, мелкий лук сажу», связанные с полесским обрядом «похорон стрелы» [Махова 2020, 11, 20]. Исполнение этих весенних хороводных песен отличает «поляков» от других групп русских старожилов. О проявлениях субэтнической идентичности в костюме старообрядцев-«поляков» см.: Лысенко О. В., Махова Л. П. Легендарная рубаха из императорской этнографической коллекции (топонимическая атрибуция и этническая идентичность) // Живая старина. 2019. № 3 (103). С. 33–40.

²⁸ М. В. Швецова указала две даты возникновения с. Быструха — 1790 и 1797 годы [Швецова 1899, 11, 22].

²⁹ См.: Казанцева Т. Г., Мурашова Н. С. Старообрядцы Алтая // Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая / отв. ред. Б. А. Шиндин. Новосибирск, 2002. С. 52–70. Электронная копия: Казанцева Т. Г., Мурашова Н. С. Старообрядцы Алтая // Алтайский старообрядец: культурно-просветительский старообрядческий сайт, 2006–2021. URL: <https://altaistarover.ru/articles/history/39-starobryadtsy-altaya-t-g-kazantseva-n-s-murashova-i-dr> (дата обращения: 09.10.2021 г.).

1. «Как по сахару вода течёт»

Свадебная песня «Как по сахару вода течёт» (*пример 1*) с тоническим девятисложным³⁰ стихом (9/9//) в сборнике ГИМНа представлена в виде аналитической нотации. Первые семь строф (начало песни) расположены в вертикальном ранжире. Подтекстовку к нотам Тезавровский писал «во время расшифрования валиков»³¹. Распетый текст содержит повторы стихов, словообрывы, добавочные слоги и огласовки, а также соединительный союз «да» при перечислении между однородными членами предложения и междометия, усиливавшие экспрессию высказывания. Второй вариант текста песни оформлен «без повторений и вставочных восклицаний»³². В статье публикуются оба варианта, различения выделены курсивом.

Анализ материалов 1966–2016 годов, записанных в шестнадцати алтайских экспедициях Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, а также привлечение опубликованных фонограмм позволили автору статьи выявить три аудиозаписи свадебных песен, аналогичных образцу из с. Александровка. С более полным текстом песню «Как по сахару вода текёт»³³ (*пример 2*) В. М. Щуров записал в с. Быструха Глубоковского района Восточно-Казахстанской области Казахской ССР в 1979 году. Тринадцатью годами ранее в Третьяковском районе Алтайского края под руководством Щурова песню «Ты река ли моя, реченька» (*пример 3*) в с. Первокаменка зафиксировали Мария Чернышёва и Анна Гапич³⁴.

³⁰ Строки с восьмисложным стихом (2, 8, 11 и 12-я) отличаются от большинства строк с девятью слогами оформлением зоны первого логического акцента: в первом случае — один долгий акцентный слог, во втором — два кратких (см. *пример 1*).

³¹ Об этом сказано в комментарии Тезавровского к нотациям шести песен села Долгощелье Мезенского уезда Архангельской волости [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279].

³² [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 59].

³³ Первый эпизод свадебной песни имеет севернорусское происхождение. Вариант *величальной* свадебной песни с зачином «Была винная реченька / <...> Што по сахару река течет» из Архангельской губернии в 1853 году опубликовал А. Жаравов. (См.: Жаравов А. Сельские свадьбы Архангельской губернии // Москвитянин. 1853. № 13. Отдел VII. С. 7–61; № 14. Отдел VII. С. 81–104). Цит. по: Протопопов Вл. В. Забытая публикация русских народных песен // Музыкальная фольклористика. Выпуск 3. Москва: Советский композитор, 1986. С. 95. Прим.: статья написана в 1977 году). В 1968 году величальную песню с зачином «Быстра реченька по сахару текла» записали Т. Ф. Владышевская (руководитель экспедиции) и Л. А. Головачёва в поморском селе Вирма Беломорского района Карельской АССР [НЦНМ. И1092-14].

³⁴ М. Б. Чернышёва обучалась в МГК по специальности «Музыковедение» в 1964–1969 годах; А. И. Гапич — по той же специальности в период с 1965 по 1970 год.

Пример 1. Свадебная песня «Как по сахару вода течёт», с. Александровка Усть-Каменогорского района Семипалатинского округа. Нотация И. С. Тезавровского на основе фонографической записи 1929 года. РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 59. Публикуется впервые

Example 1. Wedding song “*Kak po sakharu voda techyoť*” [“As water flows through sugar”], Alexandrovka village of Ust-Kamenogorsk district of Semipalatinsk region. Ivan Tezavrovsky's notation (1929). Russian National Music Museum. F. 249. Ed. hr. 279. Sh. 59. Published for the first time

♩ = 76

Ка - к па са - ха - ру ва - да те - чёт, па и - зю - му бы - стра... - (а)

ре - чка. Ре - чка бы - стры - я, стру - и - сты - я, ре - чка бы - стры - я, стру - и... - (ы)

сты - я. Бе - жит ре - чка, ни ка - лы - ши - тца, бе - жит ре - чка, ни ка - лы... - [ш]ы.

(а) - т(ы) - ца, да Со пес - ка - ми ни ва - з(ы) - му - ти - тца, со пес - ка - ми ни ва - з(ы) - му... - (а)

ти - т(ы) - ца, да (и)А - т че - во жа мне му - ти - ти - ся, че - во ра - ди ка - лы - ба... - (а)

ти - ся? да Не - т ни ве - т(ы) - ру, нет ни ви... - (а)

ха - ру. Нет та - кой боль_шо_[й]и па - ду - ш - ки, нет та - кой боль_шо_й па - го...

Как па сахару вода течёт,
Па изюму быстра... (а)
Речка быстрая, струистая,
Бежит речка, не колышетца,
Со песками не возмутитца.
Да отчего же мне мутитися,
Чего ради *колышатися*?
Нет ни ветру, ни вихарю,
Ни такой большой пагодушки.
Нет осенних мелких дождичков.
Как у нас то Яринишка,
Как у нас то Леонтьевна,
Она сидит у нас умнёненько,
Она умнёненько, смириёненько.

А
Б
В
В
Г
Г
-стья.
Бежит речка, ни калышитца,
Бежит речка ни калы... [ш]ы
Со песками ни ваз(ы)мутитца,
Со песками ни ваз(ы)му... (а)
(й)Атчево жа мне мутитися,
Чего ради калыба... (а)
тисся? Да
Нет ни вет(ы)ру, ни вихару,
Нет ни вет(ы)ру, ни ви... (а)
-хару.
Нет такой большо[й]и пагодушки,
Нет такой большой паго...³⁵

³⁵ Окончание нотации.

В 2014 году хранящуюся в личном архиве аудиозапись свадебной песни «Тещётъ рещка, не калышитса» с. Екатерининское (*пример 4*) опубликовала фольклорист из Барнаула В. И. Бодрова³⁶. Она работала в Третьяковском районе в 1989 году.

Четыре поэтических текста свадебных песен представляют две версии сюжета, несколько различающиеся в начальной части и значительно — в окончании. В бассейне реки Убы в селах Быструха и Александровка песню «Как па сахару вода течёт» пели невесте-сироте. Вторая версия, распространенная в бассейне реки Алей, адресована просватанной девушке (невесте — не сироте) и начинается словами «Ты река ли моя, реченька» (с. Первокаменка, *пример 3*) или «Тещётъ рещка, не калышитса» (с. Екатерининское, *пример 4*):

с. Александровка (*пример 1*)

Как па сахару вода течёт,
Па изюму быстра речка,
Речка быстрая, струистая.
Бежит речка, не колышетца,
Со песками не возымутитца.
«Да отчего же мне мутитися,
Чего ради колышатися?
Нет ни ветру, ни вихарю,
Ни такой большой пагодушки.
Нет осенних мелких дождичков».

с. Первокаменка (*пример 3*)

Ты река ли мая, речинька,
Ты ряка ли мая, быстрая,
Ты тячешь ба, ни калыхнисся.

«(й)Атчаво мне калыбáтися?

Нет ня ветру, ня вихарю,

Нет асénнива до[ждичку]».

С помощью психологического параллелизма в текстах сопоставляются жизнь природы (реки) и жизнь человека (невесты). У реки отсутствует стремительный поток, так как нет ветра и дождей. Без двух стихий природы — стихии воздуха (ветер) и стихии воды (дожди) — обмелевшая река «бежит <...>, не колышетца». Также и невеста «сидит <...>, не промолвит, не просмеется», так как рядом с ней нет одного гостя:

с. Быструха (*пример 2*)

Как у нас-та ведь Нюрышка, <...>
Как сидит она умнёшенька, <...>
Не промолвит, не просмеется.
Отчего же ей смеятися?
<...>
Едного-то гостя дома нет...

с. Екатерининское (*пример 4*)

У нас Кáтинька умнёшинька,
В нас Ивáнывна смирьнёшинька,
Ни прамóлвит, ни прасмíхнитса.
Атчаво ба ей смеятися?
<...>
Аднаво́-та госятя нéту как...

³⁶ [Бодрова 2014, CD № 3].

Со слов: «У меня-то гости званные <...> / Одного-то гостя нету как»³⁷ в двух версиях сюжета присутствует общий мотив: *невеста горюет об отсутствующем родственнике*. Невеста-сирота вспоминает умершего отца, который не может благословить ее перед замужеством:

с. Быструха (*пример 2*)

Нет родимого тятеньки.
Его надо бы, нужно ба,
Что на горькую свадебку.

<...>

Провожать-то её [есть] кому,
Благославить-та яё нёкому...

В несиротской (алейской) версии невеста печалится о своей судьбе на чужой стороне (в замужестве) и хочет расспросить о женихе отсутствующего брата:

с. Первокаменка (*пример 3*)

Одного мне гостя нету —
Да моего братца родимого.
Мне сейчас бы его надобно.

Мне спросить про мила дружка:
Он не вор ли и не пьяница,

Он не ходит ли в царев кабак,
Он не пьет ли зелено вино?
Он не любит ли цыганочку?
Зелено-то вино поманчиво,
Золота-то казна обманчива.

с. Екатерининское (*пример 4*)

Аднаво́-та го́сьтя нёту как —
Маяво́ братца ради́мава.

Мне сийча́с ба яво́ на́дыбна.
Распра́сить ба пра ста́ро́нушку:
Пра ста́ро́нку, пра ми́ла дру́жка:
Он ня вор ли, (в)он ня пъя́нися?
(в)Он ня плут ли, ни разбо́йнищек?
Ни зайдёть ли ва це́рев кабак,
Ни прапёть ли це́тна пла́тьиса?
Цве́тна пла́тья па́двенё́шная,
Па́двенё́шная, уме́стная.

Вариант несиротского текста свадебной песни старообрядцев-«поляков» с сюжетной ситуацией *расспроса невестой брата о женихе* в конце XIX века опубликовала М. В. Швецова³⁸, что свидетельствует об устойчивости построения сюжета:

³⁷ Строки из текста с. Екатерининское (*пример 4*).

³⁸ Мария Васильевна Швецова (урожд. Лаврова) (1856 — после 1901) — статистик и этнограф. С мужем С. П. Швецовым (1858–1930) в 1888 году приехала в Барнаул; с 1891 года работала в Обществе любителей исследования Алтая.

Река ли ты моя, реченька,
 Речка быстрая, струистая!
 Бегить речка, не колыхнется.
 «Отчего же мне колыбаться?
 Нету ветру, ни вихору,
 Ни большой погодушки».
 Сидит-то у нас Настасьюшка,
 Сидит-то она умнешенько.
 «Отчего же мне смеяться?
 У меня то все гости званные, почетные.
 Одного-то гостя дома нет —
 Нету братца родимого!
 Спросил-бы мне про сторонущку,
 Про сторонку да про мила дружка:
 Он не ходит-ли вдоль улицы,
 Не заходит ли в царев кабак,
 Не пьет-ли зелено вино,
 Не кушает-ли сладкой водочки?»

Змеиногорский уезд Томской губернии
 [Швецова 1899, 79–80]

Летом 1898 года исследовательница Алтая записывала «как обычные песни „поляков“, так и свадебные песни и причитания <...> в селениях Черемшанке Риддерской, Зимовье — Владимирской, Шемонаихе — Александровской и Староалейском — Алейской волости» [Швецова 1899, 77]. Возможно, текст песни «Река ли ты моя, реченька» происходит из сел Шемонаиха или Староалейское, относящихся к тем же волостям, что Первокаменка и Екатерининское (ил. 2), так как песни с эпизодом расспроса невестой своего брата о женихе в XX веке в бассейне реки Ульбы не записаны³⁹.

Мелострофа песни с. Александровка (*пример 1*) заканчивается раньше стиховой — на третьем от конца слоге тонического стиха. В этом месте возникает словообрыв, обозначенным автором нотации с помощью троеточия: «быстра́...'(а) речка», «струй...'(ы)-стыя». Завершение мелодии после цезуры на I ступени лада (главный устой) Тезавровский оставил в конце мелострофы, а два последних слога перенес в начало следующей, показывая таким образом границы напева и стиха (*пример 1, ил. 3*).

³⁹ В Черемшанке Щуров работал в 1979 и 1982 годах. Он застал там хорошо сохранившуюся песенную традицию, но свадебной песни с мотивом расспроса невестой о женихе не зафиксировал.

Условные обозначения:

- — аудиозаписи песен «Как по сахару вода течёт»: Быструха (1979), Александровка (1929) Глубоковского района Восточно-Казахстанской обл. Казахской (А)ССР и «Ты река ли моя, реченька»: Первокаменка (1966), Екатерининское (1989) Третьяковского района Алтайского края;
- — места записи М. В. Швецово песен старообрядцев-«поляков» в Змеиногорском уезде Томской губернии (1898): в «Черемшанке Риддерской, Зимовье — Владимирской, Шемонаихе — Александровской и Староалейском — Алейской волости» [Швецова 1899, 77].

Ил. 2. Записи свадебных песен в селах старообрядцев-«поляков» Алтайского края и Восточно-Казахстанской области Казахской ССР. Фрагмент Топографической карты Генерального штаба СССР. Изд. 1965 г. Масштаб: 1:500000. Фрагмент листа М-44-Б в уменьшении

Fig. 2. Recordings of wedding songs in the settlements of the Old Believers-“Polish” of the Altai Territory of Russia and the East Kazakhstan Region of the Kazakh Soviet Socialist Republic. Fragment of the Topographic Map of the General Staff of the USSR. Ed. 1965 Scale: 1: 500000. Fragment of sheet M-44-B in reduction

Как па са-ха-ру ва-да те-чёт,
Па и-зю-му бы-стра ре-чка.

Ка-к па са-ха-ру ва-да те-чёт,
Па и-зю-му бы-стра... (а)-

ре-чка. Ре-чка бы-стры-я, стру-и-сты-я,
Ре-чка бы-стры-я, стру-и... (ы)-

сты-я.

Ил. 3. «Как по сахару вода течёт»: несовпадение границ напева и стиха в нотации И. С. Тезавровского

Fig. 3. “Kak po sakharu voda techyot” [“As water flows through sugar”], discrepancy between the boundaries of melody and verse in the notation of Ivan Tezavrovsky

В аннотации к двойному альбому пластинок «Русские песни Южного Алтая» Щуров описал несовпадение границ стиха и напева в свадебных песнях старообрядцев-«поляков»:

Важную роль в ритмической организации напева играют четкие паузы одновременно во всех голосах. В некоторых свадебных песнях завершение напева не совпадает с завершением стиха, в результате чего возникают пластичные полиструктуры⁴⁰.

⁴⁰ 2 LP. C20 19883 005. Русские песни Южного Алтая. Исполняют ансамбли сел Черемшанка, Тарханка Глубоковского района и Зауба [Шемонаихинского района] Вос-

Свою идею известный фольклорист развил в статье «О явлениях полиморфизма в русской народной песне». Под «полиморфизмом» исследователь понимал «явление многоосновности композиционных принципов народного художественного мышления»⁴¹ — несогласование между внутренними границами структуры поэтического текста и напева в рамках песенной строфы.

Н. М. Савельева считает «полиструктурность народной песни ее коренным свойством, изначально обусловленным синтезом поэзии и музыки»⁴². Она описала варианты «полиструктурности по горизонтали» и обозначила связь границ мелострофы с ударными слогами тонического стиха:

Каждая региональная традиция под влиянием собственных условий формирования создает свои полиструктуры, которые наряду с другими признаками могут стать одним из показателей местного стиля.

<...> В более поздних пластах возникает «полиструктурность по горизонтали», в которой мелострофа заканчивается либо раньше, либо позже стиховой [Савельева 2019, 205].

...В «полиструктурах», основанных на тоническом стихе, грани мелострофы соответствуют главным конструктивным ударениям, что определяет местонахождение цезуры между строфами [Савельева 2019, 208].

В 1979 году женщины с. Быструха пропели первые восемь строф напева, затем Щуров остановил их и записал весь текст песни в тетрадь. После перерыва собиратель попросил певиц распеть последние слова. Заключительную строфу песни в Быструхе, как и в Александровке, народные исполнительницы обрывают, не допевая (и не договаривая) последнего слова (*пример 2*). Мелострофа песни с. Быструха, зафиксированная на магнитофонную пленку через 50 лет после фонографической записи ГИМНа, повторяет структуру песни с. Александровка.

точно-Казахстанской области. Комплект из 2 пластинок (№ 1–21) / Материал записан в 1982 году фольклорной экспедицией под руководством В. М. Щурова; звукорежиссер Г. В. Матвеев; составление и аннотация В. Щурова (с текстами и нотами песен). Всесоюзная студия грамзаписи. Мелодия: Ленинградский завод, 1983. (Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома). Альбом составлен из песен старообрядцев-«поляков».

⁴¹ Щуров В. М. О явлениях полиморфизма в русской народной песне // Проблемы композиции народной песни / составитель Т. А. Старостина; научный редактор В. М. Щуров. Москва: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 1997. С. 41. (Научные труды Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Сборник 10).

⁴² [Савельева 2019, 204].

Полиструктурность напева, в котором мелострофа заканчивается раньше стиховой на третьем от конца слоге тонического стиха, проявляется во всех рассматриваемых свадебных песнях. Ансамбль с. Екатерининское первую строфу песни поет с внутренним повтором (АА), а затем сокращает форму до одного стиха. Особая структура напева устанавливается со второй строфы (ил. 4).

9/4

с. Александровка

[2.] ре - чка.

Ре - чка бы - стры - я, стру - и - сты - я,

Ре - чка бы - стры - я стру - и... (ы)

с. Быструха

[2.] и, те - кётъ.

Па(й)... па у - зю - му бы - стра́ ре - чка,

Па у... и - зю - му бы - стра́

с. Первокаемка

[3.] ...хни - сся.

оx,

Ты тя - чёшь ба, ни... ни ка - лы́ - (е) - хни - сся,

— (й)Ат... (й)аг - ча - во́ мне ка - лы - ба́...

Ил. 4. Сопоставление напевов свадебных песен
(общность композиционной и слогоритмической организации)

Fig. 4. Comparison of tunes of wedding songs
(common compositional and syllabic organization)

Сольный напев с. Александровка и ансамблевый с. Быструха реализуют одну ладовую структуру, проявляющуюся в устойчивой последовательности главной (I ступень) и побочной (IV ступень) ладовых опор (ил. 5). Ансамблевое исполнение воспроизводит характерное для старожилов Сибири голосоведение с выделенным сольным верхним подголоском⁴³, который добавляет к основному нижнему голосу терцовую вторую. Однако на главной и побочной ладовых опорах голоса сходятся, образуя унисонные «узлы». В результате деления основного нижнего голоса в песне эпизодически выстраиваются вертикальные трезвучия. Для напева также типично последование мажорного трезвучия VII ступени и унисонного звучания тоники.

В ладовом отношении первокаменный и екатерининский напевы являются самостоятельными местными (узколокальными) версиями. В песне с. Первокаменка на основной опоре лада эпизодически используется трезвучие (I $3/5$). В екатерининском напеве проявляются ладогармонические отношения трезвучий I, VII и VI ступеней (ил. 5).

Четыре варианта песен, три из которых публикуются в виде нотации впервые, позволили выявить политекстовый песенный тип свадебных песен старообрядцев-«поляков». У первых русских поселенцев Алтая (старожилов-сибиряков) данный песенный тип не обнаружен.

⁴³ Участника ансамбля, исполняющего партию верхнего подголоска, «поляки» называют «подголосником».

Как па са - ха - ру ва - да те - чёт, / Па и - зо - му бы - стра ре - чка. с. Александровка V

Ты ре - ка ли ма - я ре - чень - ка / Ты ря - ка ли ма - я бы - стра - я. с. Быструха I

Те - щёт ре - щка не ка - лы - (и) - ши - тса с. Первокаменка V

Ил. 5. Ладовые схемы⁴⁴ свадебных песен

Fig. 5. Modal patterns of wedding songs

⁴⁴ Все схемы даны в одной тональности — до минор.

Пример 2. Свадебная песня невесте-сироте «Как по сахару вода текёт»,
с. Быструха Глубоковского района Восточно-Казахстанской области
Республики Казахстан

Example 2. Wedding song to the orphan bride “*Kak po sakharu voda tekyot*” [“As water flows through sugar”], Bystrukha village of Glubokovsky district of East Kazakhstan region of Republic of Kazakhstan

(V)

1. Как па са́ - хэ - ру ва - да́ те - кётъ,
2. Па(й)... па у - зю́ - му бы - стра ре - чка,
Па у - зю́ - му

$\text{♩} = 86$

1. Как па са́ - хэ - ру ва - да́ те - кётъ,

$\text{♩} = 68$

Как па са́ - хэ - ру ва - да́

V

[2] и те - кётъ.

(Продолжение примера см. на след. стр.)

Пример 2 (продолжение):

Па(й)... па у - зю - му бы - стра́ ре - чка,

Па у... и зю - му бы - стра́

<...>

[24] ...(э).мынь - ка.

Бла - га - сла - вля́ - ить чу - жо - й(и) дя - дю - шка,

Бла - га - сла - вля́ - ить чу - жой дя...

Текст в экспедиционной тетради:

Окончание песни (расшифровка звукозаписи):

⁴⁵ Звездочка в тексте (*) обозначает окончание фонограммы.

⁴⁶ Поют, называя по имени и отчеству участницу ансамбля Троеглазову Анну Сысоевну.

⁴⁷ [РФ ИЦНМ. Ед. хр. 1220. С. 7–8].

Пример 3. Свадебная песня «Ты река ли ма... моя рэщинька», с. Первокаменка
Третьяковского р-на Алтайского края. Публикуется впервые

Example 3. Wedding song “Ty reka li ma... maya réshchin’ka” [“You are a river my little
river”], Pervokamenka village of the Tretyakovsky district of the Altai Region.
Published for the first time

9/4

1. Ты ре - ка ли ма - я, ре - щинь - ка
Ты, ты ря - ка ли ма - я, бы - стры - я.

♩ = 76

Одна

1. Ты ре ка ли ма... ма - я, ре - щинь - (э) - нья,

Запевала

Все

...(е) - щинь - (э) - нья,

Ты (й), ты ря - ка ли ма - я, бы... (э)

2. ...стры - (э) - я.

ой,

Ты ря - ка ли ма... ма - я, бы - стры - я,

...(йи) - стры - я,

Ты река ли ма... мая, рёчинька,
 Ты, ты ряка ли мая, бы... (э)
 ...стрыя.
 Ты ряка ли ма... ой, мая, быстрыя,
 Ты тячёшь ба, ни калы... (э)
 ...хнисся.
 Ты тячёшь ба, ни... ох, ни калы(е)хнисся,
 «(й)Ат... (й)атчаво мне калыба...
 ...тися?
 (й)Атчаво мне ка... ой, калыба(я)тися:
 Ни, нет ня вет(ы)ру, ня ви...
 ...харю.
 Нет ня вет(ы)ру, ох ли, ня ви(йи)харю,
 Не... нет асё(е)ннива до... [ждичку]*⁴⁸.

Продолжение текста из экспедиционной тетради:

Раздуша ли красна девица —
 Она сидит у нас умнёшенька,
 Разумнёшенька, смирёшенька,
 Не промолвит, не рассмётся.
 «Атчего бы мне смеяться?
 У меня-то гости званные,
 У меня ли гости, ой ли, почётные,
 Одного мне гостя нету —
 Да моего братца родимого.
 Мне сейчас бы его надобно.
 Мне спросить про мила дружка:
 Он не вор ли и не пьяница,
 Он не ходит ли в царев кабак,
 Он не пьёт ли зелено вино?
 Он не любит ли цыганочку?
 Зелено-то вино поманчиво,
 Золота-то казна обманчива»⁴⁹.

⁴⁸ Запись остановлена собирателем с помощью понижения уровня звука (звездочка обозначает окончание фонограммы) [НЦНМ. И1873-05].

⁴⁹ [РФ НЦНМ. Ед. хр. 55. С. 52–53].

Пример 4. Свадебная песня «Тещётъ рещка, не калышитса», с. Екатерининское Третьяковского р-на Алтайского края

Example 4. Wedding song “*Teshchyot’ rechka, ne kolyshetsya*” [“*The river flows, it does not sway*”], Ekaterininskoe village of Tretyakov district of the Altai Territory

Te - щётъ рещ - ка, не ка - лы - (йи) - ши тса

1. Те - щётъ рещ - ка, не ка - лы - (йи) - ши - (ы) - тса,

Те - щётъ рещ - ка, ни ка - лы - (е)...

[2] ...ши - (ы) - тса.

- Ат - ча - во́ ба ка - лы - ха́ - (я)...

[3] ...ти - ся?

Не́ - ту ве - тру, не́ - ту ви́ - (йи)...

[22] ...шна - я,

Теи́цётъ реи́цка, не калы́(йи)шитса,
Теи́цётъ реи́цка, ни калы́(е)...

...шитса.

«Атчава́ ба калыха́(я)...

...тися:

Нету ветру, нету ви́(йи)...

...хару,

Нет асе́нных частых до́(ё)...

...жжичкэв».

У нас Ка́тинька умне́(ё)...

...шинька

В нас Ива́нывна сми́рьне́(ё)...

...шинька,

Ни прамо́лвит, ни прасми́х(ы)...

...нитса.

Атчава́ ба ей смея...

...тися?

«У миня́-та го́сьти звá(я)...

...на(й)и,

У миня́ го́сьти любéз(ы)...

...на(й)и.

Аднава́-та го́сьтя не́(е)...

...ту как —

Маява́ братца ради́(йи)...

...мава.

Мне сийча́с ба ява́ на́(я)...

...дыбна.

[Распра́сить ба пра старо́(ё)...

...нушку]⁵⁰:

Пра старо́нку, пра ми́ла(я)

дружка:

Он ня вор ли, (в)он ня пъя...

...ниса?

(в)Он ня плут ли, ни разбо́й(и)...

...нищек?

Ни зайдёт ли ва царёв

кабак,

Ни прапётъ ли цветна пла́(я)...

...тъиса?

Цвётна платя́ падвенé(е)...

...шная,

Падвенéшная, уместная».

⁵⁰ При записи песни строка спета после слов: «Он ня плут ли, ни разбо́йнищек?».

2. «Где я ни гуляю»

Поэтический текст песни «Где я ни гуляю» является народно-песенной переработкой первых строк стихотворения А. П. Сумарокова «Где ни гуляю, ни хожу, / Грусть превеликую терплю», сочиненного им в 1755 году.

Авторский текст состоит из двух эпизодов. В первом из них повествуется о *тоске девушки по молодцу, которого нет рядом с ней*. Второй эпизод о *гадании девушки с венком* начинается со слов «Сем-ка сплету себе венок»⁵¹. Лирическая песня, записанная в 1929 году на фонограф от Т. А. Филатовой из с. Александровка и нотированная Тезавровским (пример 5), также имеет двухчастную структуру поэтического текста, но ее второй эпизод со слов «Пошёл, побрёл миленький / Повдоль улицы в конец»⁵² является вариантом самостоятельно бытующего сюжета на родной лирической песни о *гульбе молодца с дочерью вдовы*.

В сборнике «Песни русских поэтов» В. Е. Гусев указал, что песня на стихи Сумарокова встречается в рукописных песенниках с 1755 года, в печатных — до 1805-го⁵³, и перечислил опубликованные варианты, записанные в Тамбовской и Куйбышевской областях⁵⁴, а также у донских казаков. Текст из Тамбовской области⁵⁵ значительно сокращен, но в нем сохранились оба авторских эпизода. Поволжский вариант, как и алтайский, соотносится с текстом Сумарокова в первых двух строках.

Вариант в распеве донских казаков А. М. Листопадов записал в 1902 году⁵⁶. В первом эпизоде — до момента разлуки с милым («Стал мой милый дружок спокидать»), — донской⁵⁷ и алтайские поэтические тексты являются близкими вариантами. В текстах встречается одинаковый эпитет

⁵¹ «Сем-ка сплету себе венок <...> / Вижу, венок мой потонул <...> / Знать, о мне миленький вздохнул» [Песни русских поэтов 1988, 69].

⁵² В 1966 году в Джидинском районе Бурятской АССР И. К. Свиридова записала песню «Прошёл, прошёл молодец / Вдоль по улице в конец» от казачек бывшего 1-го Чермутаевского поселка, который в 1916 году был переименован в с. Петропавловка [НЦНМ И0903-02, РФ НЦНМ. Ед. хр. 235. С. 3–4].

⁵³ [Песни русских поэтов 1988, 574].

⁵⁴ Русские народные песни Поволжья. Вып. 1: Песни, записанные в Куйбышевской области / сост. Б. М. Добровольский, Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Г. Г. Шаповалова. Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1959. № 48. С. 91.

⁵⁵ Русские народные песни, записанные в Тамбовской области В. М. Орловым. Вып. 2: Для ф.-п. с надписанным текстом. Москва; Ленинград: Музгиз, 1949. С. 18.

⁵⁶ Ст. Есауловская — с 1924 года хутор Разинский, на территории нынешнего Чернышковского района Волгоградской области, затоплен в 1952 году.

⁵⁷ В донской песне второй эпизод повествует о девичьей воле до замужества, он начинается со слов «Я с этого горя-кручинушки / Стала пуще девочка гулять. / „Гуляй, гуляй, девчоночка / Покеля твоя волюшка“» («три заботушки») [Листопадов 1951, 174].

к слову «мысли» («На своих-то *крепких мыслях*»), который мог появиться в народно-песенных переработках благодаря строке «Но поверь, что в *мыслях крепко* я стою»⁵⁸ из другого стихотворения Сумарокова. Для народной поэзии более характерно устойчивое сочетание «крепка думушка» или «дума крепкая». Например: «Уж и думали мы, казаченьки, *думу крепкую*»⁵⁹. Донской и алтайский варианты также сближает слово, отсутствующее в оригинальном тексте поэта, — одинаковая форма глагола «судержать» (удержать):

Ай, где хожу я, девочка, гуля... ей, где гуляю, розочка,
Ой да, на уме-то я дружка дярку.

Ай, я дружка держу.
Ай, на уме-то на крепких на ра... ей, да на разуме,
Ой да, на своих-то *крепких мыслях*.

Ай, на *крепких мыслях*.
Ай, я имела в руках себе сча... ей, в руках счастья,
Ой да, не умела, дура, судержать.

[Листопадов 1951, № 68, 173–174].

Вопрос контактов донских казаков, которых привлекали для службы на пограничных линиях Сибири (в том числе на Алтае⁶⁰), со старообрядцами-«поляками» требует специального изучения и не будет рассмотрен в данной статье.

В 1979 году Щуров записал варианты лирической песни «Где я ни гуляю» в селах старообрядцев-«поляков» — сольный в Быструхе (*пример б*) и ансамблевый в Черемшанке⁶¹ (см. карту, *ил. 2*). Так как Александровку

⁵⁸ «Не грусти, мой свет, мне грустно и самой» (1770) [Песни русских поэтов 1988, 79].

⁵⁹ См. песню казаков Сибирского казачьего войска: «Как не черные, братцы, вороны солетались» (№ 407) — Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока / вст. ст., подгот. текстов, комментарии и указатели С. И. Красноштанова при участии В. С. Левашова. Музыкально-литературная статья В. М. Щурова. Редакторы муз. раздела Э. Е. Алексеев, Н. В. Леонова. Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. С. 314. (Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока; Т. 14).

⁶⁰ В исторических документах содержится информация о том, что «профессиональный военный, генерал-поручик И. И. Шпрингер, назначенный в 1763 г. командующим пограничными линиями в Сибири <...> критиковал своего предшественника К. Л. Фрауендорфа за привлечение на службу 1000 донских казаков и 500 башкир и меццаряков» — *Ивонин А., Колупаев Д.* История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII–XIX веках / Фонд творческих инициатив; авт. и рук. проектов В. Б. Свинцов. Барнаул, 2008. С. 32.

⁶¹ [Щуров 2021, № 63, 107–108 (ноты), 175–176 (текст)].

основали переселенцы из Быструхи, то близость поэтических текстов и ритмической организации напевов песен этих сёл вполне закономерна. В обоих случаях песни распеты сольно: женщиной в Александровке (*пример 5*) и мужчиной — в Быструхе (*пример 6*). Сопоставление этих вариантов лирической песни «Где я ни гуляю» выявляет яркий контраст напевов в связи с различием их ладовой организации. В мелодике песни с. Александровка (*пример 5*) использованы как нисходящие ходы по мажорному трезвучию, так и поступенное нисходящее движение к основному устою, характерное для мужской лирической песни:

В напеве с. Быструха (*пример 6*) выразительность достигается через соотношение квартового, квинтового и малотерцового опорных тонов. Отдельные фразы напева воспроизводят лад с увеличенной секундой (между третьей и повышенной четвертой ступенями):

Записанные с разницей в полвека варианты, казалось бы, должны представлять диахронный срез традиции, так как они значительно удалены друг от друга по времени. Год рождения Татьяны Авдеевны Филатовой, напевшей песню в 1929 году, к сожалению, нам неизвестен, но с большой долей вероятности его можно отнести к концу XIX века. Учитывая, что запись 1979 года сделана от Исаия Филатовича Троеглазова 1883 года рождения, можно предположить, что исполнители относятся к одному поколению. Возможно, с этим обстоятельством связано полное совпадение не только поэтических текстов и диалектных форм слов, но также композиции музыкально-поэтической строфы и ритма произнесения слогов.

В алтайском варианте авторский восьмисложный силлабо-тонический стих Сумарокова подвергся переработке, в результате возникла песенная строфа с силлабическим стихом (7+5 слогов в стиховой строке) и выделенным запевом, в котором повторяется заключительная пятислоговая группа предшествующей строфы:

Текст Сумарокова	Текст с. Александровка
Где ни гуляю, ни хожу, Грусть превеликую терплю; Скучно мне, где я ни сижу, Лягу, спокойно я не сплю...	Где я ни гуляю, [да] + где я ни хажу, Свою разлюбезную + на уме держу. На уме на разуме + на крепких мыслях ⁶² , На своих на мыслях [да] + счастья судержать... ⁶³

Обобщенная модель слогоритмической структуры алтайских напевов лирической песни представляет варианты восьмивременного цезурированного ритмического типа народного стиха 7+5 (♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪♪) [Ефименкова 2001, 94].

7 5

Где я ни гу - ля - ю, да где я ни ха - жу́.
Сва - во́ я лю - бе́ - зны - ва на у - ме дер - жу.

с. Черемшанка

Где я ни гу - ля - ю, да где я ни ха - жу́.
Сва - ю раз - лю - бе́ - зны - ю на у - ме дер - жу.

с. Александровка

с. Быструха

Ил. 6. Обобщенная модель слогоритмической структуры лирических песен

Fig. 6. Generalized model of the syllabic structure of lyrical songs

А. В. Руднева относит 12-сложный силлабический стих 7+5 ко второму стилевому пласту русского музыкального фольклора (XV–XVII века)⁶⁴, для которого характерно «свободное отступление в процессе пения от послоговой нормы в силлабических текстах» и «свободное отклонение в сторону увеличения количества долгих слогов» [Руднева 1994, 160–161].

Изучение стилевых особенностей лирических песен старообрядцев-«поляков» требует привлечения более широкого круга образцов, что не будет осуществлено в данной статье. Публикация двух ранее неизвестных записей народно-песенной переработки стихотворения Сумарокова с. Александровка (пример 5) и с. Быструха (пример 6) расширяет фактологическую базу будущего исследования. В традициях других групп русских старожилов Алтая аналогичная песня не записана.

⁶² В Черемшанке следующая строка: «На мыслях, на мысляшках + при чужих людях...» [Щуров 2021, 176, № 63].

⁶³ Вариант строки из Быструхи: «Пало в руки счастьеще + не могла сдержать» (пример 6).

⁶⁴ [Руднева 1994, 159].

Пример 5. Лирическая песня «Где я ни гуляю, ни гуляю», с. Александровка Усть-Каменогорского района Семипалатинского округа. Нотация И. С. Тезавровского на основе фонографической записи 1929 года. РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 60. Публикуется впервые

Example 5. Folk lyrical song "Gde ya ni gulyayu, ni gulyayu" ["Wherever I walk"], Alexandrovka village of Ust-Kamenogorsk district of Semipalatinsk region. Ivan Tezavrovsky's notation (1929). Russian National Music Museum. F. 249. Ed. hr. 279. Sh. 60. Published for the first time

♩ = 76

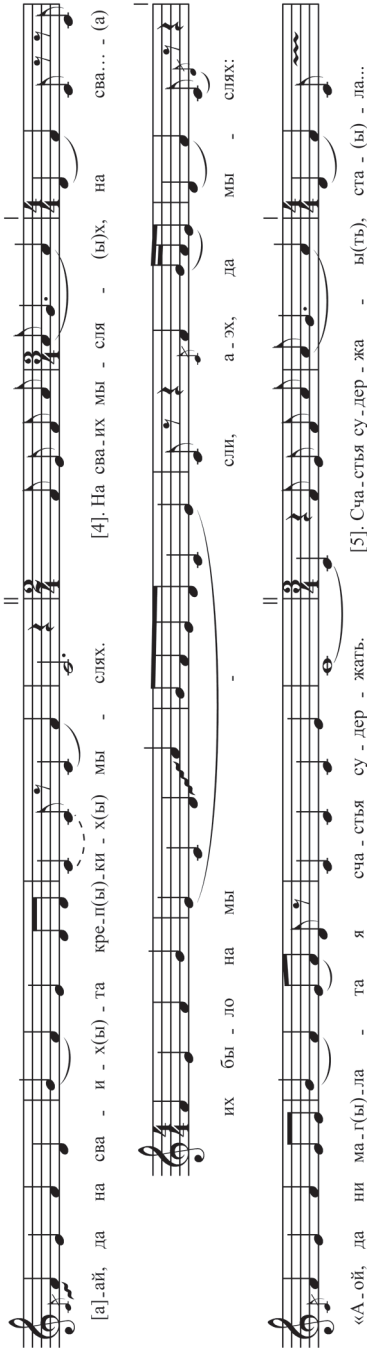
[1]. Где я ни гуляю, ни гуляю, а-о-и да па све- (я)...

а-ой, да где па све- ту, где я ни ха- жу. [2]. Где па све-ту ни ха- жу, сва- (и) - ю,

сва- ю раз- лю- бе- з(ы) - ны - (а-э) - ю на и - (я)...

а-ай, да на у - ме - та е - ё да я дер- жу. [3]. На у - ме дер- жу, на - (ы) - у -

ме бы - ло на ра зу... а, на на - (ы) - (я)...

[а] ай, да на сва - и - х(ы) - та кре.п(ы)-ки - х(ы) мы - слях. [4]. На сва.их мы - сля - (ы)х, на сва... - (а)

их бы - ло на мы слы, а - эх, да мы - слях:

«А - ой, да ни ма.г(ы)ла - та я сча - стья су - дер - жать. [5]. Сча.стья су.дер - жа - ы(ть), ста - (ы) - ла...

Где я ни гуляю,
Где по свету не хожу,

Свою разлюбезную
На уме держу.

На уме держу, на разуме,
На своих-то крепких мыслях.

Не смогла я счастья судержать,
Стала я судержать,
Стал* мой милый меня спокладать.

Где я ни гуляю, ни гуляю,
А - о - и, да па све(я)... а - ой, да где па свету, где я ни хажу.

Где па свету ни хажу,
Сва(и)ю, сваю разлюбез(ы)ны(а-э)ю
На(и-я)... ай, да на уме-та её да я держу.

На уме держу,
На(ы) уме было, на разу... а, на, на(ы-я)...
Ай, да на сваих(ы)-та креп(ы)ких(ы) мыслях.

На сваих мысля(ы)х,
На сва...(а)их было на мысли, а-эх, да мыслях:
«А-ой, да ни мат(ы)ла-та я счастья судержать.

Счастья судержа(ы)ть,
Ста(ы)л(ы) ...*⁶⁵

⁶⁵ Звездочкой (*) обозначено окончание нотации.

Пример 5 (продолжение):

Бросил, спокинул миленький,
 Сам гулять, шельма, пошёл.
 Пошёл, побрёл миленький
 Повдоль улицы в конец.
 Пошёл, забрёл миленький
 В самый крайний новый дом.
 В этом во домичке
 Честна вдовушка жила.
 Во этой во вдовушке
 Дочь Анна хороша.
 Хороша Аношенька
 По горенке ходила.
 Ходила Аноша,
 Две косы русы плела,
 Плела Аноша третью,
 Бабью жизнь кляла:
 «Будь ты втрое проклята!
 Эх, бабья худа жисть,
 Хоть живая в гроб ложись».

Пример 6. Народная лирическая песня «Где я ни гуляю, где я ни хажу́», с. Быструха Глубоковского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. *Публикуется впервые*

Example 6. Folk lyrical song “*Gde ya ni gulayu, gde ya ni khozhu*” [“Wherever I walk”], Bystrukha village in the Glubokovsky district of the East Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan. *Published for the first time*

1. Где я ни гу - ля - ю, я ни гу - ля - ю, где я ни хажу́, - жу́,

Сва - во́ я лю - бе́й)...
лю - бе́ - (э) - зны... - (э, э) ва, / да - (я)...

о́х, на (ву - ме я - во́ дя - р(ы) - жу.
♩ = 92 я - во́ дя - р(ы) - жу́.

2. А - о́х, на (ву - ме́ ра́й)...
На у - ме да я на ра́й)...
на ра́ зу - (у - у) ми, / на - (я)...

о́х, на сва - их креп - ких (й)и - во́ мы - с(ы) - лях.

(Продолжение примера см. на след. стр.)

Пример 6 (продолжение):

3. А - эх, на сва - их кре-п(ы) - ки - х(ы) мы - с(ы) - лях.

Па́ - ла - ме - не в(ы) ру - ки сча(й)...

в ру - ки сча́ - (э) - стьи - (йи) - ца, / ни - (я)...

ох, ни ма - гла́ я сча́ - стья су - дер - жать.

Где я ни гуляю, где я ни хажу́,
 Сваво́ я любе(й)... любазны́ва,
 Да(я)... ох, на (в)уме яво́ дяржу́.
 А-ох, на (в)уме яво́ дяржу́.
 На уме да я на ра(й)... на ра́зуми,
 На(я)... ох, на свайх крепких (й)иво́ мыс(ы)ля́х.
 А-эх, на свайх крепких мыслях.
 Па́ла мене в руки сча(й)... в руки сча́стыца,
 Ни(я)... ох, ни магла́ я счастья́ судержа́ть.

Ах, ни магла в любовь признать.
Стала в любовь признавать, признавать же
Ай, да ста(я)... ах, да стал мой милый дружок спакидять.

Ай, стал мой дружок спакидять.
Бросил, спакинул мне ми... мне миленький,
Са(я)... ох, сам гулять подлый пашёл.

А-эй, сам гулять подлый пашёл.
Пашёл, пабрёл мой ми(й)... мой ведь миленький
Па(я)... ой, да павдоль (в)улицы в канёц.

А-эй, павдоль (в)улицы в канёц.
Зашёл, забрёл мой ми... мой миленький
В са(я)... ох, в самый крайний новый дом.

Эх, в самый крайний новый дом.
Как у в этим у в до(й)... у в домике
Че(я)... ой, чётная вдовушка жила.

Эй, чётная вдовушка жила.
Как у этый ва в до(й)... ва в довушке
До(я)... ой, дочь Анютка была хараша.

Эй, дочь Анютка хараша.
Хараша да дочь Аню(й)... (й)Анютынька
[А]на(я)... ох, да ана видь косыньку сибё пляля.

3. «Пошли гости со двора»

Третья песня старообрядцев-«поляков» в сборнике ГИМНа имеет название «Гости по гости», хотя первая строка текста другая: «Пошли гости со двора» (пример 7). Два стиха под нотами взяты в круглые скобки — так Тезавровский выделял «всё сомнительное или плохо слышимое»⁶⁶. Во втором стихе явно не хватает слова: «Пашли гости со двора, да [пашли] гости со двора». С его добавлением ритм пропеваемых слогов соответствует другим строкам напева (ил. 7).

Ил. 7. Плясовая песня «Пошли гости со двора», с. Александровка Усть-Каменогорского района Семипалатинского округа (пропущенное слово восстановлено автором статьи)

Fig. 7. Reconstruction by Lyudmila Makhova of the first verse of the dance song “*Poshli gosti so dvora*” [“*The guests went from the yard*”], Alexandrovka village of Ust-Kamenogorsk district of Semipalatinsk region

Основной стих плясовой песни — семисложный; в стихах с женским окончанием⁶⁷ — 8 слогов, в строках со стяжением⁶⁸ — 6:

⁶⁶ [РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 3].

⁶⁷ Женское окончание — концовка стиха, состоящая из предпоследнего сильного и последнего слабого слога, например: «Замутили, измутили».

⁶⁸ Стяжение — замена двух кратких слогов одним долгим.

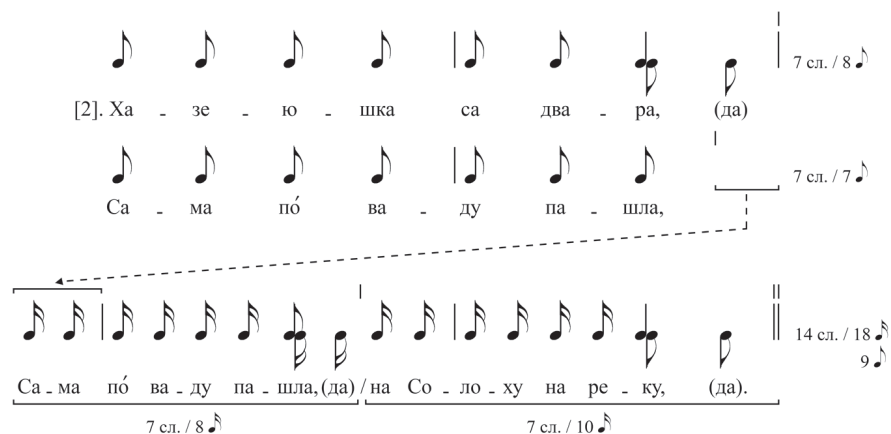

Между стихами и между строфами используется слог «да» в функции соединительного союза или добавочного служебного слога. Текст строится по цепному принципу — последняя пара стихов каждой строфы повторяется в начале следующей, иногда варьируясь:

Б¹ = Сама по́ ваду пашла

Б² = Сама по́ ваду, ваду́.

Особенностью композиции является ритмический контраст внутри музыкальной строфы по принципу «медленно / быстро». В первом и втором стихах слоги пропеваются преимущественно восьмыми длительно-стями (♩), в третьем и четвертом счетная единица уменьшается вдвое (♪) и слоги произносятся в два раза чаще (кроме окончания). Мелострофа состоит из трех почти равновеликих частей (8 ♩ + 7 ♩ + 9 ♩, *ил.* 8).

Ил. 8. Композиция плясовой песни

Fig 8. Dance song composition

Пример 7. Плясовая песня «Пошли гости со двора», с. Александровка Усть-Каменогорского района Семипалатинского округа. Нотация И. С. Тезавровского на основе фонографической записи 1929 года. РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 61. Публикуется впервые

Example 7. Dance song “*Poshli gosti so dvora*” [“*The guests from the yard went*”], Alexandrovka village of Ust-Kamenogorsk district of Semipalatinsk region. Ivan Tezavrovsky’s notation (1929). Russian National Music Museum. F. 249. Ed. hr. 279. Sh. 61. Published for the first time

(переходы от одного темпа к другому происходят сразу без подготовки асс. или *rit.*)

The musical score is written in 2/4 time and consists of four systems, each with a different tempo marking: $J = 84$, $J = 96$, $J = 100$, and $J = 96$. The lyrics are in Russian and describe a dance song. The notation includes various musical symbols such as notes, rests, and dynamic markings.

[1]. (Па-шли го-сти со дво-ра, да го-сти со дво-ра), па-шли го-сти са два-ра, да са-ма по-во-ду па-шла, да

[2]. Ха-зе-ю-шка са два-ра, да са-ма по-ва-ду па-шла, са-ма по-ва-ду па-шла, да на Со-ло-ху на ре-ку, да

[3]. Са-ма по-ва-ду ва-лú, да на Со-ло-хе на ре-ке гу-си се-рень-ка-и, да

[4]. На Со-ло-хе на ре-ке, да гу-си се-ринь-ки-и за-му-ти-ли, из-му-ти-ли во-ду све-жинь-ки-ю, да

[5]. Из - му - ти - ли, из - му - ти - ли - во - ду све - жинь - ка - ю, я на ка - му - шке ста - я - ла, во - ду све - жу да - жи - да - ла

[6]. Я на ка - му - шке ста - я - ла, во - ду све - жу да - жи - да - ла...

Пашли гости со двора, Сама по воду пошла На Солоху на реку. На Солохе на реке Гуси серенькие Замутили, замутили Воду свеженькую. Я на камушке стаяла Воду свежую дожидала...	(Пашли гости со двора, да Гости со двора), Пашли гости са двара, да Сама по воду пашла, да Хазеюшка са двара, да Сама по воду пашла, Сама по воду пашла, да На Солоху на реку, да Сама по воду ваду, да На Солоху на реку, На Солохе на реке Гуси серенькаи, да	A ¹ A ² A B A ³ B ¹ B ¹ B B ² B Г Д	На Солохе на реке, да Гуси серинькии Замутили, замутили Воду свежинькую, да Измутили, замутили Воду свежинькую, Я на камушке стаяла, Воду свежую дажидала, Я на камушке стаяла, Воду свежую дажидала...	Г Д Е Ж Е Ж З И З И
--	--	--	--	--

Рассматриваемая плясовая песня с. Александровка не имеет комментария о хореографическом движении. В то же время ее напев является близким вариантом плясовой (*круту́хи*⁶⁹) «Зародилася Дуняша», записанной от старообрядцев Васюганья⁷⁰ в с. Платоновка Северного района Новосибирской области. Между селами более 1000 км, а между датами поселения двух групп старообрядцев в Сибири — более 130 лет⁷¹.

Впервые название песен, сопровождающих пляски с кружением пар, зафиксированное в традиции старообрядцев Васюганья, прозвучало в кинофильме 1980 года «Как Бергульская деревня». Во время демонстрации на экране пляски, исполняемой женщинами, М. Н. Мельников читает закадровый текст:

В Бергуле сохранили свою традиционную *круту́ху*, которая в чем-то близка частушкам, но ведет свое начало от хороводных, хороводно-игровых песен. И до сих пор десятки *крутух* в ходу у бергульцев⁷².

⁶⁹ Старообрядцы Васюганья «*крутухами*» называют особый вид плясок с кружением пар и сопровождающие их плясовые песни.

Народное название «крутуха» зафиксировано в словаре научной и народной терминологии «Востоочнославянский фольклор»: «„Крутуха далявая“ б[ел]. — русская хороводная песня, занесенная на территорию Беларуси переселенцами-старообрядцами из России („стараверы“, „маскалі“), встречающаяся в белорусском фольклорном репертуаре северных районов республики. К[рутуха] д[алявая] исполнялась на вечеринках. Молодежь сидела на лавках, одна девушка, приплясывая, выходила на круг и приглашала парня, „перекручивалась“ с ним и уходила с круга, парень приглашал другую девушку, проплясывал с ней и уходил, а девушка приглашала другого парня, и так продолжалось, пока все присутствующие таким образом не „перекрутились“. Отсюда и само название „крутуха“, а „далявая“, по объяснению певиц, она потому, что ее продолжительность неограниченная. <...> Белорусский термин „далявая“, очевидно, является фонетическим вариантом русского „долевая“» [Соловей 1993, 215].

⁷⁰ «Старообрядцы Васюганья — особая этноконфессиональная группа сибиряков-переселенцев, проживающих в Северном и Кыштовском районах Новосибирской области. <...> Е. Ф. Фурсова рассматривает их в контексте культуры старообрядцев-беспоповцев федосеевского согласия» [Леонова 2017, 94]. Перечислим села старообрядцев Васюганья: в Северном р-не — Бергуль (основано в 1900, в 1903 поселились старообрядцы), Платоновка (основано в 1907, ликвидировано в 1977 в связи с укрупнением деревень; жители переселены в с. Северное) и Морозовка (основано в 1909, ликвидировано в 1970); Макаровка (190?) в Кыштовском и д. Козловка (1918) в Болотнинском р-не Новосибирской области (См.: Забытые деревни Васюганья. Северный район // Народная летопись Новосибирской области, 2016–2021. URL: <http://letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=3860> (дата обращения: 11.10.2021).

⁷¹ Старообрядцы Васюганья пришли в Сибирь в начале XX века, а старообрядцы-«поляки» поселились на Алтае в 1760-е годы.

⁷² «Как Бергульская деревня»: кинофильм // Сибирь на экране. 1980. Вып. 37 (10'14"). Западно-Сибирская студия кинохроники. Операторы В. Лапин, В. Шварцкопф. Рассказывает канд. филолог. наук. М. Н. Мельников (закадровый текст). О крутухах: (1'27"–2'17"). Оpubл. на YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1N5NgC-ONPw&t=4s> (дата

Пример 8. Плясовая песня (крутуха) «Зародилась Дуняша», с. Платоновка
Северного района Новосибирской области

Example 8. Dance song ("krutukha") "Zarodilasya Dunyasha" ["Dunyasha was overjoyed"],
Platonovka village of the Northern district of the Novosibirsk region

$\text{♩} = 80$

Одна *Вдвоем*

1. За - ра - ди́ - ла - ся Ду - ня - ша ни вя - ли́ - ка, ни ма - ла́,

Верхний подголосок (одна)

Ни вя - ли́ - ка, ни ма - ла́, в сва - ї́м до́ - ми гу - ля - ла́, да.

Все

2. Ни вя - ли́ - ка, ни ма - ла́ - (о), в сва - ї́м(ы) до́ - ми гу - ля - ла́,

В сва - ї́м до́ - ми вот та - ки́м(ы) с ре - бя - ту́ - шкэм ма - ла - ды́ - м(ы).

вот та - ки́м

вот та - ки́м(ы)

публикации: 18.10.2015). Описание этой формы бергульской крутухи см.: Махова Л. П. Севернорусские кружения парами и крутухи старообрядцев Васюганья: две ветви одной традиции // Мельниковские чтения: Материалы десятой межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 20–21 февраля 2021 г. / науч. редакция Н. В. Леоновой. Новосибирск: [Новосибирский областной Центр русского фольклора и этнографии], 2021. С. 123–132.

В 1986 году на пластинке «Традиционный песенный фольклор Западной Сибири: фольклорная группа села Северное Новосибирской области» были опубликованы фонограммы трех песен, которые В. В. Асанов⁷³ также назвал крутухами: «Не летай-ка, соловей» (№ 7), «Ах ты, миленький мой» (№ 14) и «Зародилася Дуняша» (№ 3, *пример* 8). Все песни исполняют певицы с. Платоновка, переселенные в Северное.

Кружения/верчения парами известны на Русском Севере — в Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерниях, а также в Республике Коми — в традициях сел вдоль рек Луга, Сухона, Вага с притоками (Кулой, Коленьга, Сивчуга, Терменьга, Пежма), Мезень, Печора, Пижма.

П. Н. Рыбников в рассказе о молодежных беседах в Петрозаводском и Повенецком уездах Олонецкой губернии впервые описал *верчение/кружение* пар:

...Несколько парней и девушек выходят на середину избы и пляшут *сорви голову*. Мужчина и женщина схватываются сначала левой рукою и *быстро вертятся* на одном месте, а потом перехватываются правой рукою и *кружатся* в другую сторону, а в это время хор поет: «Зимушка-зима, студена, холодна» [№ 9] <...>, «Чернобровая поджариста» [№ 10]⁷⁴ (курсив мой. — Л. М.).

Ф. М. Истомин, побывав в 1886 году в губерниях Архангельской, Олонецкой и частично Вологодской, отмечал «упадок песни хороводной и соединенного с нею хоровода»:

Молодежь собирается по праздникам, преимущественно храмовым, и устраивает на близлежащем лугу так называемые «игрища»; но игры их в большинстве случаев являются <...> крайне упрощенными, когда, например, попарно «кружатся», то есть вертятся, распевая при этом краткие и бессодержательные песни «повертушки»...⁷⁵.

⁷³ Вячеслав Владимирович Асанов (р. 1947) — композитор, фольклорист, собиратель и исполнитель народных песен, вице-президент Российского фольклорного союза; в 1981–1991 годы руководитель фольклорного Ансамбля сибирской народной песни Новосибирского научно-методического центра народного творчества. См.: LPC90 29495 000. Молодежные фольклорные ансамбли / аннот. С. Заградской. Москва: Мелодия, 1990.

⁷⁴ Рыбников П. Н. Беседы и беседные песни в уездах Петрозаводском и Повенецком [Олонецкой губернии] // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым Часть III. Народные былины, старины, побывальщины и песни / Издание Олонецкого губернского статистического комитета. Петрозаводск: В губернской типографии, 1864. С. 434.

⁷⁵ Истомин Ф. [Предисловие] // Песни русского народа: собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. Санкт-Петербург: издано Императорским Русским географическим обществом, 1894. С. XV.

Севернорусские пляска или хоровод имеют названия *кружание*, *кружение*, *верчение*, *вращение*. В их описаниях используются глаголы *кружатся*, *кружались*, *вертятся*:

- 1864 — «*быстро вертятся* на одном месте, а потом перехватываются правой рукою и *кружатся* в другую сторону» (Повенецкий и Петрозаводский уезды Олонецкой губернии, собиратель — П. Н. Рыбников, см. выше);
- 1886 — «попарно „*кружались*“, то есть вертятся» под «песни „повертушки“» (Архангельская и Олонецкая губернии) (Ф. М. Истомин, см. выше);
- 1905 — сначала «*косятсе*», затем *вертятся*, «ухватившись попеременно то правыми, то левыми локтями» (Кокшеньга⁷⁶ Тотемского уезда Вологодской губернии; собиратель — М. Едемский)⁷⁷;
- 1927 — *верчение* «взявшись правыми (или левыми) руками на протяжении от локтя до кисти» (река Мезень, фото: «„Верчение“ в русской в селе Койнасы» (с. Койнас Лешуконского района Архангельской области; собиратель — В. Н. Всеволодский-Гернгросс)⁷⁸;
- 1928, 1929 — «*кружанье*» на Мезени (1928) и Печоре (1929) записала Н. П. Колпакова [Канева 2001, 51, 55, примечание 60];
- 1955 — «непрерывное *кружение* пар» на средней Печоре [Песни Печоры 1963, 402];
- 1950–1960-е — песни «поются быстро, называются „*кружальныя*“, т. к. под их пение пляшут и кружатся»⁷⁹ (Лешуконье, собиратель — М. Н. Мякушин);
- 1977–1991 — круговое движение пар (диал. «*кружание*») под «игрищечные» песни на Пижме и Печоре [Канева 2011, 47–55]⁸⁰;

⁷⁶ Кокшеньга — первоначально городок Кокшенгский; в наст. вр. Тарногский городок — село при впадении реки Тарноги в Кокшеньгу в Тарногском р-не Вологодской области.

⁷⁷ Едемский М. Вечерованье и городки (хороводы) в Кокшеньге Тотемского уезда // Живая старина. Санкт-Петербург, 1905. Вып. III, IV. С. 465.

⁷⁸ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Крестьянский танец // Крестьянское искусство СССР: сб. секции крестьянского искусства комитета социол. искусств: в 2 т. / Гос. ин-т истории искусств. Т. 2: Искусство Севера. Л.: Academia, 1928. С. 240–241.

⁷⁹ Мезенские песни весенне-летнего и зимнего циклов в записи М. Н. Мякушина / подготовка и комментарии Е. И. Якубовской // Из истории русской фольклористики. Вып. 7 / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург: Наука, 2007. С. 374.

⁸⁰ В статье 2001 года Канева описала варианты кружаний одной или двумя парами, а также всеми участниками игрища одновременно и указаны места записи информации в Усть-Цильмском р-не: Абрамовская, Замежная, Лёвкинская, Степановская, Черногогорская на р. Пижме; Карпушевка, Медвежка, Новый Бор, Окуново, Росвино, Усть-Цильма на р. Печоре [Канева 2011, 47–55].

- 1977, 1978 — «городки»: сначала «*косятсе*», затем «по песням „*вёртимся*“», экспедиции СПбГК под рук. А. М. Мехнецова в Верховажский и сопредельные районы Вологодской и Архангельской областей по течению реки Ваги и ее притоков: Кулой, Коленьга, Сивчуга, Терменьга, Пежма [Полякова 2021, 3, 4];
- 1989 — «*кружение, вращение* партнёров „на руку“ или „под руку“», Нюксенский район Вологодской области, река Сухона [Пархомова 2009, 260].

Песни — музыкально-вербальные тексты, сопровождающие *верчения/кружания* в севернорусских традициях, — имеют свои названия. На Средней Печоре и Мезени их называют «*игрищесными*»⁸¹ или «*игрищечными*», так как хороводы называются «*игрищами*». Мезенские плясовые песни из Лешуконского района Архангельской области М. Н. Мякушин назвал «*кружальными*».

Во 2-й половине XVII и в XVIII веке русские старообрядцы бежали за границу: в Латвию уходили «из Псковской, Тверской и Новгородской губерний»⁸²; в Литву — «из Новгородской, Псковской, Смоленской, Суздальской, Тверской и других северо-западных губерний»⁸³. Старообрядцы, переселявшиеся в Речь Посполитую из северо-западных губерний России — Новгородской⁸⁴, Псковской⁸⁵, Тверской и Смоленской⁸⁶, — могли принести с собой как местные названия *круговина*, *крутёлка*, *крутящая*, или другие им подобные, так и форму хореографии — *кружение в паре*.

⁸¹ См.: Колпакова Н. П. Песни Печоры [Песни Печоры 1963, 13].

⁸² [Макашина 1976].

⁸³ [Захаровы 2003, 7].

⁸⁴ В 1983 году «песенный цикл и действие» с названием *круговина* был открыт участниками экспедиции Ленинградского института культуры в Батецком районе Новгородской области: «*Круговина* состоит из двух частей: „набора“ и собственно круга» (Быстрова А. В., Васильева Е. Е. Новгородская круговина / муз. ред. Е. В. Васильева; Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, Ленинградский гос. институт культуры. Новгород, 1983. С. 5). Первая часть — пение вечерочных припевок и припевание пар (парня и девушки), под которые они ходят по избе. Вторая — исполнение поклонов и одновременный обмен местами партнеров под «долгие» и «расхожие» песни.

⁸⁵ В г. Торопец от скрипача Фёдора Терентьевича Белова (1901 г. р., уроженца дер. Устесело, недалеко от станции Назимово Куньинского р-на Псковской обл.) К. В. Квитка записал сведения о наигрыше под пляску под названием «*крутёлка*»: «В деревне играл под пляску — „кадрель“, „крутёлку“ и „русскую“» — Квитка К. В. Материалы о скрипке [РНММ. Ф. 275. Ед. хр. 239. Л. 4об]. Цитату из рукописи предоставил О. В. Гордиенко.

⁸⁶ В 2008 году научный сотрудник НЦНМ О. В. Иванова в Смоленском районе Смоленской области записала две «*крутящие*» песни — «Я подумаю, погадаю» (д. Сож) и «Хороши наши ребята» (д. Архиповка), основным хореографическим движением которых является кружение в паре парня и девушки, с поочередной цепной сменой партнеров [НЦНМ И5100-69; видеофонд V313-15, 16, 17].

Став частью новой традиции⁸⁷, сложившейся на основе фольклора переселенцев из северных и северо-западных губерний России, песни и кружения парами и получили у старообрядцев однотипные названия, выраженные существительными, образованными от глагола *крутиться*:

- 1945 — *крутёлка, крутёлочка*, Прейльский и Резекненский р-ны Латгалии восточной Латвии (собиратель И. Д. Фридрих)⁸⁸;
- 1970-е — *крутёнька, кручилёк*, Даугавпилсский, Прейльский, Резекненский и Лудзенский р-ны Латгалии, Латвия (собиратель Т. С. Макашина)⁸⁹;
- 1989–2015 — *крутеля*⁹⁰, *крутилки*, «*крутильная хореография под язык*» Даугавпилсский, Краславский и Прейльский р-на Латвии [Олёнкин 2017, 3, № 91–103];
- 2003 — *крутеля*, Зарасайский, Молетский, Укмергский р-ны Литвы [Захаровы 2003, 7, 13, 14];
- 1993 — *круту́ха* долевая, «занесенная на территория Беларуси переселенцами-старообрядцами» из России», северные районы Республики Беларусь; встречается у русских старообрядцев и у белорусов [Соловей 1993, 215];
- 1970–2013 — *круту́ха*, старообрядцы Васюганья, Новосибирская область⁹¹.

⁸⁷ Крутухи старообрядцев Васюганья начинаются с поклонов и одновременного обмена местами партнеров, характерных для новгородской круговины. См. например видеозапись *крутухи* под песню «Болит моя голова» в исполнении ансамбля с. Платоновки Северного района Новосибирской области и новосибирских фольклористов (среди них Л. В. Суровяк и В. В. Асанов). Видеозапись опубликована В. В. Асановым на своей странице ВКонтакте (URL: <https://vk.com/id20232333>; Песни с. Платоновка 14; дата публикации: 09.06.2020); то же: URL: <https://youtu.be/RkVvMKuRjno> (дата обращения: 05.08.2021).

⁸⁸ Русский фольклор в Латвии. Песни, обряды и детский фольклор / сост. И. Д. Фридрих. Рига: Лиесма, 1972. С. 324.

⁸⁹ См.: [Макашина 1976].

⁹⁰ В сборнике «Русский и белорусский фольклор в Латвии на рубеже тысячелетий» (2017) Олёнкин не опубликовал описания *крутелей*, но предоставил его по просьбе автора статьи: «„Заиц мой серый“, эта *крутеля*, па адной пари. [Потом] паринь (в)уходит, а дяўчонка приглашаит. Пригласила первава, пратанцавали, патам астаётца адин, и так пашло па парядку. [Остальные] проста сидят вакруг. А адна пара танцуит. Ну, можна была, канечна, и две, но (в)у нас не примянялась». Записал С. А. Олёнкин летом 1991 года в пос. Бикерниеки Бикерниекской волости Даугавпилсского р-на Латвии от Финогоя Ермолаевича Андреева, 1917 г. р. (род. в д. Бикерниеки). Транскрибирование описания выполнено собирателем.

⁹¹ Традиционный фольклор старообрядцев Васюганья записывали М. Н. Мельников (1970-е), В. Г. Захарченко (1977), Т. Сизова, М. Тупиченкова (1978), Л. В. Куцан (1980), С. В. Смоленцева (1985), В. В. Асанов (1982–1986, 1995), Н. С. Кутафина (1983, 1984, 1990-е), Л. В. Суровяк (1990-е), Т. Ю. Мартынова (1983–1985, 1995, 2010–2013), Б. И. Байтуганов (1983, 1993–1995).

Аналогичные названия встречаются также у потомков старообрядцев, насильно переселенных в Сибирь из Ветки и Стародубья⁹² в 1764 году. От семейских Красночикийского района бывшей Читинской области (с 1 марта 2008 года в составе Забайкальского края) выполнены две кинозаписи плясовых с кружением парами. Первую кинозапись осуществило Читинское телевидение в селе Малоархангельское⁹³ в 1970 году. Плясовая «Я малым маленька» в фильме включена в свадебный обряд⁹⁴ (в титрах отмечено «свадебная обыгрывная песня»): ее исполняют женщины (по очереди кружатся парами в одну, затем в другую сторону), а мужчины наблюдают со стороны. Вторая съемка из с. Архангельское⁹⁵ под ту же песню с вариантом начала «Я малым, я малёшенька» вошла в фильм А. А. Климова⁹⁶ «Основные виды русского народного танца» (1980). Все участницы пляски встают в круг, поворачиваются и медленно идут друг за другом по часовой стрелке, не держась за руки. Состав пар определяется с помощью мысленно проведенной линии через центр круга. Оказавшиеся друг против друга на разных сторонах круга, образуют пару. Женщины по очереди входят внутрь круга и кружатся в одну, затем в другую сторону, поддерживая друг друга одной рукой за локоть, а второй — за талию (ил. 9). В конце съемки кружиться выходят одновременно две пары, что отражено в комментарии диктора: «Внутрь круга входят двое и танцуют, поддерживая друг друга за локти, но могут входить в круг и несколько пар»⁹⁷.

⁹² В 1953 году в селе Мишковка Стародубского района Брянской области К. Г. Свитова и Л. А. Бачинский от скрипача Левона Ефимовича Титова 1876 года рождения записали наигрыш на скрипке под пляску с названием «крúчена» с комментарием: «идёт крúчена», возможно «идёт [пляска] крúчена» [НЦНМ ИО96-11].

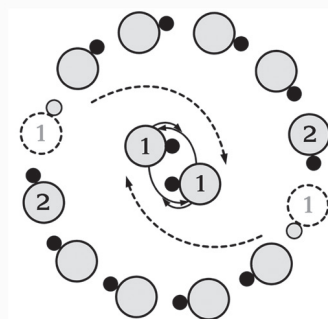
⁹³ См. видеозапись: «Я малым маленька» (свадебная «обыгрывная» песня): народный коллектив села Малоархангельское Красночикийского р-на бывш. Читинской обл. Читинское телевидение, 1970. Оpubл. на YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RilqeDfyGT8> (дата публикации: 23.10.2017).

⁹⁴ Приуроченность хореографических форм с кружением пар к свадебному обряду также зафиксирована в с. Нижнеозёрное Алтайского края [РФ НЦНМ. Ед. хр. 1141. С. 7, 9].

⁹⁵ Говоря об Архангельском, местные жители называют его «Кочён» или «Кочон».

⁹⁶ Андрей Андреевич Климов (1922–2015) — хореограф, профессор Московского государственного института культуры и искусства, автор кинофильма «Основные виды русского народного танца»: ч. III (1970), ч. IV (1980), учебника «Основы русского народного танца» (Москва: Искусство, 1981) и учебного пособия «Русский народный танец» (Москва: МГУКИ, 1996).

⁹⁷ Основные виды русского народного танца. Ч. IV. Центрнаучфильм. Авт. сценария: А. Климов, Ю. Гальперин. Режиссер В. Томберг. Выпуск 1980 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P0XhlsbD9f0&t=1172s> (06'14" – 07'54", дата публикации: 3 февраля 2019 г.).

Ил. 9. Крутушка семейских. Село Архангельское Красночикойского района Забайкальского края. Кадр из фильма А. А. Климова «Основы русского народного танца». Ч. IV (1980)

Fig. 9. Krutushka at Semeiskie. The village of Arkhangelskoye, Krasnochikoisky district of the Trans-Baikal Territory. A still from the film by A. A. Klimov "Fundamentals of Russian Folk Dance". Part IV (1980)

К сожалению, в кинофильмах не прозвучало название пляски семейских. Летом 1979 года в Красночикойском районе работали сотрудники Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского — временно исполняющий обязанности заведующего Лабораторией народной музыки О. В. Гордиенко и преподаватель кафедры истории русской музыки Н. М. Савельева. По сообщению Гордиенко, семейские Красночикойского района кружения парами называли «*крутушками*»⁹⁸. Это слово продолжает ряд старообрядческих названий плясок с кружением пары и сопровождающих их песен.

В 1995 году в с. Архангельское Красночикойского района плясовую песню «Ой, салавёй ты наш ма́ленькай»⁹⁹ с метроритмикой, аналогичной плясовой алтайских «поляков» (ил. 8) записала О. Г. Некрасова. Сведения о *кручении* парами под эту песню сообщила ее дочь А. Н. Зверева (родом из с. Красный Чикой): «*Кручение* парами во время плясовых

⁹⁸ Материалы личной беседы автора статьи 23 февраля 2020. Местное диалектное название публикуется впервые.

⁹⁹ Сторона ты моя, сторонushка: песни семейских Восточного Забайкалья / Комитет культуры Администрации Читинской области; сост., нотация текстов, предисловие, статья, примеч. Т. М. Зенковой, И. О. Кирюшкиной; под ред. В. С. Левашова. Чита, 2001. № 44. С. 126–127.

у семейских распространено. Обычно [держатся] под локти, [кружатся] „с припадом“¹⁰⁰, то есть плие (фр. *Plié*) — мягким приседанием на опорной ноге. Это описание дополняет видеоряд известных кинодокументов.

На Алтае местное диалектное название кружений парами впервые зафиксировано в 1977 году. Анатолий Иванов¹⁰¹ в с. Нижнеозёрное¹⁰² Усть-Пристанского района Алтайского края записал от Андрея Петровича Плешакова, 1922 года рождения:

...*Вертеть* друг дружку под «Метелицу»¹⁰³ называется «*кру́чки*» (от слова «*крутить*»)¹⁰⁴.

В с. Усть-Калманка Усть-Калманского р-на Алтайского края собирателю также удалось выявить варианты кружений — парами внутри круга или между двух линий, — и зафиксировать словесное описание одного из них в экспедиционном дневнике:

Про № 3 [«Сею-вею беленький леночек»] сошлись на том, что выстраивался «колидор» — ребята и против — девушки; одна пара *кружится* внутри, в одну сторону, держатся за пояс [т. е. за талию] и за руку; после вторая пара...¹⁰⁵.

Положение партнеров в кружениях должно быть симметричным. Описание кружений алтайской пары близко варианту, запечатленному на киноплёнке в исполнении семейских (ил. 9): партнеры одной рукой держат друг друга за талию (или за спину чуть выше талии), а второй —

¹⁰⁰ Материалы личной переписки автора статьи с А. Н. Зверевой, 29 сентября 2020 года.

¹⁰¹ Анатолий Николаевич Иванов (1953–2021) — музыковед, фольклорист; кандидат искусствоведения, эксперт по музыкальному фольклору Центра русского фольклора ГРДНТ имени В. Д. Поленова; в 1973–1978 — студент МГК.

¹⁰² Село Нижнеозёрное основано в 1770 году, то есть после поселения «поляков» на Алтае.

¹⁰³ В Нижнеозёрном руководитель экспедиции В. М. Щуров выполнил аудиозапись плясовой песни «Вдоль па улисы метелиса метёт» от Пелагеи Артёмовны Малютиной, 1905 года рождения [НЦНМ. И1716-09]. В песне хорошо слышен акающий с элементами яканья диалект, а также замена «ц» на «с», характерная для говора старообрядцев-«поляков». — См.: Аннотация к цифровому многоцелевому диску (Digital Versatile Disc) «FCMC 001. Песни Убинско-Ульбинской долины» (Folklore Collection of the Moscow Conservatory 001) — *Махова Л. П.* Песни Убинско-Ульбинской долины. Москва: МГК имени П. И. Чайковского, 2021. С. 10–11. (Русский фольклор Алтая. Выпуск 1) [Щуров 2021, DVD].

¹⁰⁴ [РФ НЦНМ. Ед. хр. 1141. С. 17]. Публикуется впервые.

¹⁰⁵ [РФ НЦНМ. Ед. хр. 1141. С. 22–23]. Публикуется впервые.

за руку (кистью руки за локоть). Региональные особенности проявляются в том, что в Забайкалье пара кружится в одну, затем в другую сторону, а на Алтае — только в одну.

Одинаковые сюжеты песен, сопровождающих кружения парами, записаны в переселенческих традициях, как территориально близких (Латвия, Литва), так и значительно удаленных друг друга в настоящее время. Например, эпизод текста *о хорошей (или нерадивой) хозяйке, отправляющейся за водой на реку*, сходный с тем, что нотировал в 1929 году Тезавровский, встречается в плясовых песнях русских старообрядцев Латвии¹⁰⁶ и Литвы¹⁰⁷, известен «полякам» Алтая (*пример 7*) и семейским Забайкалья¹⁰⁸. В 1990-е годы от старообрядцев Васюганья плясовую (*крутуху*) «Ишла мамынька далинкай» с тем же сюжетом записала Л. В. Суровяк¹⁰⁹:

с. Александровка (<i>пример 7</i>)	с. Платоновка ¹¹⁰ Северного р-на Новосибирской обл.
Пашли гости са двара <...>	Ишла мамынька далинкай <...>
Хазеюшка са двара, да	Затапила в печи ¹¹¹ дров,
Сама по ваду пашла,	Сама по ваду паи́ла,
Сама по ваду ваду́,	Сама по ваду, ваду́,
На Солоху на реку, (да)	На речушку на Неву.
На Салохе на реке	На речушке на Нивой
Гуси серенькай, (да)	Гуси сэраи сидят,
	Гуси сэраи сидят,

¹⁰⁶ См.: «Дуня шила, вышивала» со слов: «Три дня печи не тапила, многа сору накопила / Затапила, замела, *сама по выду пашла*» [Олёнкин 2017, 105, № 95].

¹⁰⁷ См.: «По мосту, мосту, мосточку» со слов: «А как я да молода разудалая была / Разудала, хороша, *сама по воду пошла*» [Захаровы 2003, 39, № 8].

¹⁰⁸ См.: «Во горенке» со слов: «Случилось молодой / За водой идти одной / *За водой идти одной / На Гусину на реку*», с. Большой Куналей (1951 год). (См.: Фольклор семейских / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; под общ. ред. Л. Е. Элиасова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. С. 193–194, № 292).

¹⁰⁹ Любовь Викторовна Суровяк — фольклорист; начальник отдела традиционной культуры Новосибирского областного Центра русского фольклора и этнографии (ОЦРФиЭ), руководитель фольклорного ансамбля «Венец» (г. Новосибирск).

¹¹⁰ «Ишла мамынька далинка», плясовая (крутуха) старообрядцев Васюганья. Зап. Л. В. Суровяк в 1990-е годы от ансамбля платоновских певцов в с. Северное Северного района Новосибирской области. Имена возможных исполнителей см. комментарии к *примеру 8*. Новосибирский ОЦРФиЭ. CD 78-10. Транскрибирование текста выполнено Л. П. Маховой.

¹¹¹ Здесь и далее в этой песне выделенная полужирным буква «ч» обозначает твердый звук [ч], как в белорусском языке.

Замутили, измутили
Вóду свéжинькию, (да)
Я на камушке стояла,
Воду свéжу дажидáла...

Вадú свéжию мутя́т.
Самутíли, спаласка́ли
Вадú свéжинькаю,
День да вéчира стая́ла,
Вады́ свежий дажидáла.
Ни даждáла вады́ свéжий,
Размахну́ла ширако́,
Размахну́ла ширако́,
Пачарпну́ла глубакó.
На плéчушки узяла́,
Пашатáлась, паплялáсь.
Пашатáлась, паплялáсь
На крутую на гарý.
На круто́й на гары́
Салучíлыся бяда́,
Салучíлыся бяда́:
С вядёр вы́лилась вадá,
С вядёр вы́лилась вадá —
Загара́лысь слабада́ <...>

Песни с метроритмикой плясовой алтайских «поляков» (ил. 8) и *кру-тухи* с. Платоновка (пример 8) широко распространены на Русском Севере¹¹² — на Печоре¹¹³, Мезени¹¹⁴, Ваге¹¹⁵, а также в традициях старообрядцев Латвии¹¹⁶, Литвы¹¹⁷, сибирского Васюганья¹¹⁸, семейских Забайкалья¹¹⁹ и у русских старожилов — сибиряков и «поляков» Алтая. Для

¹¹² Указаны только те традиции, в которых кроме песен были записаны описания кружений парами.

¹¹³ [Песни Печоры 1963, 126–127 (№ 87), 131 (№ 93)]. См. также: А в Усть-Цильме поют...: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / подгот. текстов и комм. А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, Т. С. Каневой; музыкальные расшифровки А. Н. Захарова; вступит. ст. А. Н. Власова и Т. С. Каневой; под ред. А. Н. Розова, Ю. И. Марченко, Н. С. Сергеевой. [Санкт-Петербург]: ИнКА, 1992. — см. №№ 56, 62, 63 и сокращенный вариант № 70.

¹¹⁴ Песенный фольклор Мезени / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Издание подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Ленинград: Наука, 1967. 367 с. (Памятники русского фольклора / гл. редакция А. М. Астахова, В. Г. Базанов, Б. Н. Путилов). — см. №№ 83, 103, 105, 110, 116, 121 и сокращенный вариант — № 127.

¹¹⁵ [Полякова 2019, 19, № 6].

¹¹⁶ [Олёнкин 2017, № 91, 93–103].

¹¹⁷ [Захаровы 2003, № 2, 3, 13].

¹¹⁸ См.: Мельников М. Н., Смоленцева С. В., Лямкин В. В. Песни села Бергуль. Новосибирск, 1996. С. 51. № 21.

¹¹⁹ См. примечание 99.

типологического анализа плясовых песен с кружением пары привлекались записи Т. С. Макашиной, С. А. Олёнкина, И. и Н. Захаровых, М. Н. Мельникова, В. В. Асанова, Л. В. Суровяк, А. А. Климова, О. Г. Некрасовой и А. Н. Зверевой, А. Н. Иванова и В. М. Щурова. Несмотря на значительную удаленность и изолированность друг от друга некоторых групп старообрядцев в XIX и XX веках, обнаружено сходство песенно-хореографических традиций — одинаковые фигуры кружений парами, повторяющиеся сюжеты песен и главное — близкие варианты напевов.

* * *

Для определения специфических особенностей традиции старообрядцев-«поляков» большое значение имеют варианты музыкально-вербальных текстов, существующих в устной традиции. Анализ свадебных песен, записанных на Алтае в период 1966–1989 годов, а также нотация, выполненная И. С. Тезавровским в 1929 году с фонографической записи, позволили автору статьи выявить и картографировать один песенный тип. Варианты напевов этого типа определяют стилевое отличие песенной традиции «поляков» от других русских старожилов Алтая.

Лирическая песня литературного происхождения в репертуаре старообрядцев свидетельствует о восприимчивости ими новых форм культуры.

В традициях «поляков» Алтая и семейских Забайкалья, имеющих ветковско-стародубское происхождение, в 1970–1980-х годах были записаны *кручки* и *крутушки* — пляски с кружением пар, родственные *крутухам* старообрядцев Латвии, Литвы, Беларуси и сибирского Васюганья. Перечисленные группы старообрядцев в определенный период проживали в иноконфессиональном и в иноэтническом окружении в Речи Посполитой. Песенно-хореографический цикл крутух относится к общему пласту культуры, сложившемуся у старообрядцев за пределами Российской империи на основе привнесений из северных и северо-западных губерний.

Глубокий поклон народным исполнителям, сохранившим старинные песни в своей памяти, и собирателям, зафиксировавшим образцы устной народной традиции.

Комментарии к нотным примерам

Примеры 1, 1а. Как по сахару, свадебная. Зап. в ГИМНе (Москва) зимой 1929 года от Татьяны Авдеевны Филатовой, уроженки с. Александровка Усть-Каме-ногорского района Семипалатинского округа. Фонотека ГИМНа. Нотация И. С. Тезавровского. РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Л. 59. Публикуется впервые.

Пример 2. Как по сахару вода текётъ, свадебная (невесте-сироте). Зап. в июле 1979 года В. М. Щуровым в с. Быструха Глубоковского р-на Восточно-Казахстанской

области от старообрядцев-«поляков» Головановой Варвары Фёдоровны, 1908 г. р. (запевает), Головановой Марии Аникеевны, 1912 г. р., Головановой Прасковьи Фёдоровны, 1908 г. р., Звонцовой Христины Степановны, 1909 г. р., Рыльской Прасковьи Феоктистовны, 1915 г. р., Троеглазовой Анны Сысоевны, 1915 г. р. НЦНМ. И1873-05. Комм.: поют невесте утром свадебного дня, когда перед венцом одаривают в доме родителей — «на свадьбе, на дарах: девки сидят за столом, невеста голóсит» (причитает). Нотация Л. П. Маховой. Ранее в расш. И. Е. Юдаковой и В. М. Щурова опубл.: [Щуров В. М. Русские песни Алтая. Вып. 1: Песни Убинско-Ульбинской долины. Москва: Композитор, 2004. 33, 146, 190]. Прим.: в тексте пропущена строка «19. Что на этой поры-времечко» [РФ НЦНМ. Ед. хр. 1220. С. 7–8]. В 2021 году фонограмма впервые опубл.: FCMC001. Песни Убинско-Ульбинской долины: музыкальный фольклор старообрядцев-«поляков», № 1. См.: [Щуров 2021].

Пример 3. Ты река ли ма... мая рецинька, свадебная. Зап. в июне 1966 г. М. Б. Чернышёвой и А. И. Гапич (под руководством В. М. Щурова) в с. Первокаменка Третьяковского р-на Алтайского края от старообрядцев-«поляков» Андреевой Апросины Нестеровны, 1901 г. р., Голяшовой Александры Лукьяновны, 1914 г. р., Климовой Акулины Кирияновны, 1909 г. р. и Скосовой Пелагеи Кирияновны, 1912 г. р. НЦНМ. И0916-13. РФ НЦНМ. Ед. хр. 55. С. 52–53. Сведения о приуроченности к определенному этапу свадебного обряда не зафиксированы. Нотация Л. П. Маховой. Публикуется впервые.

Пример 4. Тещёт рецка, не калышитса, свадебная. Зап. в 1989 г. В. И. Бодровой в с. Екатерининское Третьяковского р-на Алтайского края от старообрядцев-«поляков» Андреевой Агафьи Ермолаевны, 1908 г. р., Бондаревой Агриппины Макарьевны, 1913 г. р., Головановой Евдокии Лазаревны, 1913 г. р., Петровой Пелагеи Леонтьевны, 1918 г. р., Степановой Татьяны Максимовны, 1915 г. р. Комм. Н. В. Леоновой: «Поют после бани, когда ждут жениха с гостинцами» [Бодрова 2014, 21]. Фонограмма опубл. в аудиоприложении к сборнику [Бодрова 2014, CD № 3]. Нотация Л. П. Маховой.

Пример 5. Где я ни гуляю, лирическая литературного происхождения (первый эпизод на сл. А. П. Сумарокова, 1755). См. комм. к примеру 1.

Пример 6. Где я ни гуляю, лирическая. Зап. в июле 1979 г. В. М. Щуровым в с. Быструха Глубоковского р-на Восточно-Казахстанской обл. от старообрядца-«поляка» Исаея Филатовича Троеглазова, 1883 г. р. НЦНМ. И1874-23. Нотация Л. П. Маховой. Публикуется впервые.

Пример 7. Гости по гости (Пошли гости со двора), плясовая. См. комм. к примеру 1.

Пример 8. Зарадилася Дуняша, плясовая (крутуха). Записана в 1986 году на фирме «Мелодия» от старообрядцев с. Платоновка Северного района Новосибирской области: Матрёны Васильевны Атопкиной, 1918 г. р., Александры Панфиловны Халявы, 1920 г. р.; и сестёр Хмельёвых: Анисьи Васильевны Якимовой, 1917 г. р. (запевает), Татьяны Васильевны Григорьевой, 1925 г. р., Елены Васильевны Грибковской, 1923 г. р. и Анны Васильевны Арманчеевой, 1932 г. р. Исп. — дети старообрядцев, переселившихся в Сибирь в 1903–1908 годах. Родители Хмельёвых и Халявы приехали из с. Залесье Витебской губ. (в настоящее время Полоцкий р-н Витебской обл. Республики Беларусь); родители семьи Атопкиной — из с. Ластовичи Виленской губ. (в наст. вр. Глу-

бокский р-н Витебской обл.). Фонограмма опубл.: LP C20 25205 001. Традиционный песенный фольклор Западной Сибири: фольклорная группа села Северное Новосибирской области / аннот. В. Асанова. Зап. 1986 г. Мелодия, 1987. № 3. Нотация Л. П. Маховой.

Аббревиатуры

ГИМН — Государственный институт музыкальной науки (г. Москва, 1921–1931)

И — инвентарный номер аудиозаписи

НЦНМ — Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

РНММ — Российский национальный музей музыки (г. Москва)

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом), г. Санкт-Петербург.

РФ — Рукописный фонд

Рукописные источники

РНММ. Ф. 249. Ед. хр. 279. Вокальная и инструментальная музыка народов СССР. Материалы, собранные сотрудниками Этнографической секции ГИМНа. Вып. 1. [Москва, 1929]. (Труды Государственного института музыкальной науки). 141 л.

РО ИРЛИ. Ф. 163. Оп. 1. Ед. хр. 59(4). *Гуляев С. И.* Песни девичьи, женские и юнацкие. [1830–1848–1880-е]. 81 л.

РФ НЦНМ. Ед. хр. 55. *Щуров В. М.* Алтайский край, 1966. Тетрадь [с текстами песен] № 1. 128 с.

РФ НЦНМ. Ед. хр. 235. *Славянская Л. А.* Бурятская АССР, 1966 (экспедиция под рук. И. К. Свиридовой). Тетрадь [с текстами песен] № 1. 24 с.

РФ НЦНМ. Ед. хр. 1141. *Иванов А. Н., Медведева В. Н.* Алтайский край, лето 1977 года (экспедиция под рук. В. М. Щурова). Экспедиционный дневник № 1. 24 с.

РФ НЦНМ. Ед. хр. 1220. Восточный Казахстан, 1979. Тетрадь [с текстами песен] № 1. 186 с.

Список источников

- [1] Битерякова 2019а — *Битерякова Е. В.* Музыкально-этнографическая деятельность Сергея Толстого в 1920-е годы // Из истории этномузыкологии: сборник научных статей и методических материалов / Санкт-Петербургская гос. консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова; ред.-сост. Г. В. Лобкова. Санкт-Петербург; Воронеж: Мир, 2019. С. 63–75.
- [2] Битерякова 2019б — *Битерякова Е. В.* «Спутник музыканта-этнографа» С. Л. Толстого и П. Н. Зимина (1929) — «первое в России руководство к собиранию продуктов народно-музыкального творчества» // IV Всероссийский конгресс фольклористов: сб. науч. ст.: в 4 т. Т. 1: Народная музыкальная культура: история, современные исследования, проблемы актуализации / ред.-сост. Е. А. До-

- рохова, Д. В. Морозов. Москва: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2019. С. 242–251.
- [3] Бодрова 2014 — *Бодрова В. И.* Песенные россыпи Алтая. Традиционная свадьба сибирских старожилов / Управление Алтайского края по культуре и архивному делу; Гос. худож. музей Алтайского края; науч. ред. Л. В. Корникова. Барнаул: Красный угол, 2014. 58 с. + Audio CD. Песенные россыпи Алтая: свадебные песни старообрядцев-«поляков» сёл Екатерининское Третьяковского района, Туманово Солонешенского района Алтайского края (№ 1–28, звуковые файлы в формате wav) / Авторы записей В. И. Бодрова, Н. В. Леонова; составитель В. Бодрова.
- [4] Ефименкова 2001 — *Ефименкова Б. Б.* Класс цезурированных ритмических форм // *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. Москва: Композитор, 2001. С. 62–104.
- [5] Захаровы 2003 — *Захарова И., Захаров Н.* Поют старообрядцы Литвы / Вильнюсский центр русского фольклора; нотация, сост. и предисл. И. и Н. Захаровых; экспедиционные материалы Захаровых, И. Малоглазова, Литовской музыкальной академии. Вильнюс: Petrooffsetas, 2003. 168 с.
- [6] Канева 2001 — *Канева Т. С.* Хоровод *игрище* в Усть-Цилемской фольклорной традиции // Традиционная культура. 2001. № 1. С. 47–55.
- [7] Леонова 2017 — *Леонова Н. В.* Фольклорные традиции старообрядцев Васюганья: источники и методы изучения // Вестник музыкальной науки. 2017. № 3 (17). С. 94–100.
- [8] Листопадов 1951 — *Листопадов А. М.* Песни донских казаков: в 5 т. / под общ. ред. Г. Сердюченко. Т. 3. Москва: Музгиз, 1951. 483 с.
- [9] Макашина 1976 — *Макашина Т. С.* Песни и сказки русского населения Латгалии // Фольклор русского населения Прибалтики. Москва: Наука, 1976. С. 82–96. Электронная копия на сайте: Русские Латвии. URL: https://www.russkije.lv/ru/journalism/read/russkie_v_latvii_3/13_rvl_pesni_i_skazki.html (дата обращения: 09.10.2021).
- [10] Махова 2020 — *Махова Л. П.* «Я люта была по горам ходить»: круговой хоровод старообрядцев-«поляков» из собрания С. И. Гуляева // Традиционная культура. 2020. Том. 21. № 1. С. 11–35. <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.1.001>
- [11] Олёнкин 2017 — *Олёнкин С. А.* Русский и белорусский фольклор в Латвии на рубеже тысячелетий. Кн. 1: Песни, причеты и духовные стихи, записанные у русских староверов Латгалии, латгальских белорусов, русских православных жителей псковско-латвийского пограничья / расш. и подготовка материалов к изданию А. А. Мехнецова. [Рига]: Zelta Rudens Printing, 2017. 300 с.
- [12] Пархомова 2009 — *Пархомова Е. А.* Многофигурные танцы // Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор. Санкт-Петербург; Вологда: Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; Вологодский обл. научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009. С. 253–281.
- [13] Песни Печоры / изд. подготовили: Н. П. Колпакова (ответственный редактор), Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский (музыкальный редактор). Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1963. 460 с. (Памятники русского фольклора).

- [14] Песни русских поэтов 1988 — Песни русских поэтов: сборник в 2 т. / вступ. ст., биогр. справки, сост., подгот. текстов и примеч. В. Е. Гусева. Изд. 3-е. Ленинград: Советский писатель, 1988. Т. 1. 664 с. (Библиотека поэта: Большая серия).
- [15] Полякова 2019 — Полякова А. В. Песенно-хореографический фольклор Важской традиции. Изд. 2-е., доп. (с приложением CD). Саратов: Амирит, 2019. 96 с. (Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова; Вып. 6).
- [16] Руднева 1994 — Руднева А. В. Об эволюции стиля в народном творчестве // Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество: Очерки по теории фольклора / ред.-сост. Н. Н. Гилярова, Л. Ф. Костюковец. Москва: Советский композитор, 1994. С. 158–164.
- [17] Савельева 2019 — Савельева Н. М. Народные песни: язык и структура: учебное пособие. Москва: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2019. 248 с.
- [18] Соловей 1993 — Соловей Л. М. Крутуха далявая, б[ел]. // Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / редкол.: К. П. Кабашников (отв. ред.) и др. Минск: Навука і тэхніка, 1993. С. 215–216.
- [19] Швецова 1899 — Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 26. Омск: Типография Штаба Сибирского военного округа, 1899. II, 92 с.
- [20] Щуров 2021 — Щуров В. М. Песни Убинско-Ульбинской долины: песенный сборник. Издание второе, электронное, исправленное и дополненное, с аудиоприложением на цифровом многоцелевом диске (Digital Versatile Disc) / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки; редакция текстов песен Е. В. Битеряковой и Л. П. Маховой. Москва: МГК им. П. И. Чайковского, 2021. 213 с. (PDF). + 1 DVD. (Русские песни Алтая. Выпуск 1).

References

- [1] Biteryakova, Elena V. (2019a). “Muzykal’no-etnograficheskaya deyatel’nost’ Sergeya Tolstogo v 1920-e gody” [“Musical and ethnographic activity of Sergei Tolstoy in the 1920s”]. In *Iz istorii etnomuzykologii* [From the history of ethnomusicology]: a collection of scientific articles and methodological materials, editor-compiler Galina V. Lobkova. St. Petersburg; Voronezh: Mir, pp. 63–75 (in Russian).
- [2] Biteryakova, Elena V. (2019b). “ ‘Sputnik muzykanta-etnografa’ S. L. Tolstogo i P. N. Zimina (1929) — ‘pervoe v Rossii rukovodstvo k sobiraniyu produktov narodno-muzykal’nogo tvorchestva’ ” [“ ‘Ethnomusicologist’s manual’ by Sergei Tolstoy and Pyotr Zimin (1929) — ‘The first guide to the collection of production of products of folk music in Russia’ ”]. In *IV Vserossiyskiy kongress fol’kloristov* [IV All-Russian Congress of Folklorists]: Collection of works in 3 vols. Vol. 1: *Narodnaya muzykal’naya kul’tura: istoriya, sovremennye issledovaniya, problemy aktualizatsii* [Folk musical culture: history, modern research, problems of actualization], editors-compilers Ekaterina A. Dorokhova, Dmitry V. Morozov. Moscow: Gosudarstvennyy

- Rossiyskiy Dom narodnogo tvorchestva imeni V. D. Polenova, pp. 242–251 (in Russian).
- [3] Bodrova, Veronika I. (2014). *Pesennye rossypi Altaya. Traditsionnaya svad'ba sibirskikh starozhilov* [Song placers of Altai. Traditional wedding of Siberian old-timers], scientific editor L. V. Kornikova. Barnaul: Krasnyy ugol, 58 p. + Audio CD (№ 1–28), Audio recordings by Veronika I. Bodrova, Natalia V. Leonova; compiled by Veronika Bodrova (in Russian).
- [4] Efimenkova, Borislava B. (2001). “Klass tsezurirovannykh ritmicheskikh form” [“Class of caesured rhythmic forms”]. In Borislava B. Efimenkova, *Ritm v proizvedeniyakh russkogo vokal'nogo fol'klora* [Rhythm in the works of Russian vocal folklore]. Moscow: Kompozitor, pp. 62–104 (in Russian).
- [5] Zakharova, Irena & Zakharov, Nikolay (2003). *Poyut staroobryadtsy Litvy* [Lithuanian Old Believers sing]. Vilnius: Petroofsetas, 168 p. (in Russian).
- [6] Kaneva, Tat'yana S. (2001). “Khorovod igrishche v Ust'-Tsilemskoy fol'klornoy traditsii” [“Round dance 'igrishche' in the Ust-Tsilma folklore tradition”]. In *Traditional Culture*. 2001. No. 1, pp. 47–55 (in Russian).
- [7] Leonova, Natalya V. (2017). “Fol'klornye traditsii staroobryadtsev Vasyugan'ya: istochniki i metody izucheniya” [“Folklore traditions of the Old Believers of Vasyugan: sources and methods of study”]. In *Vestnik muzykal'noy nauki*. 2017. No. 17, pp. 94–100 (in Russian).
- [8] Listopadov, Aleksandr M. (1951). *Pesni donskikh kazakov* [Songs of the Don Cossacks]: in 5 vols. Vol. 3. Moscow: Muzgiz, 483 p. (in Russian).
- [9] Makashina, Tat'yana S. (1976). “Pesni i skazki russkogo naseleniya Latgalii” [“Songs and fairy tales of the Russian population of Latgale”]. In *Fol'klor russkogo naseleniya Pribaltiki* [Folklore of the Russian population of the Baltics]. Moscow: Nauka, pp. 82–96. Digital copy: Russkie Latvii [Russians of Latvia]. Available at: https://www.russkije.lv/ru/journalism/read/russkie_v_latvii_3/13_rvl_pesni_i_skazki.html (accessed date: 09.10.2021) (in Russian).
- [10] Makhova, Lyudmila P. (2020). “‘Ya lyuta byla po goram khodit’’: krugovoy khorovod staroobryadtsev-polyakov’ iz sobraniya Stepana I. Gulyaeva” [“I was Ferocious Walking on Mountains”: A Round Dance by the “Polish” Old Believers (from Stepan I. Gulyaev’s Collection)”. In *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 1, pp. 11–35 (in Russian) <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.1.001>
- [11] Olyonkin, Sergey A. (2017). *Russkiy i belorusskiy fol'klor v Latvii na rubezhe tysyacheletiy* [Russian and Belarusian folklore in Latvia at the turn of the millennium]. Book 1: *Pesni, prichety i dukhovnye stikhi, zapisannye u russkikh staroverov Latgalii, latgal'skikh belorusov, russkikh pravoslavnykh zhiteley pskovsko-latviyskogo pogranič'ya* [Songs, parables and spiritual verses recorded by the Russian Old Believers of Latgale, Latgalian Belarusians, Russian Orthodox residents of the Pskov-Latvian border], decoding and preparation of materials for publication by Alexei A. Mekhnetsov. [Riga]: Zelta Rudens Printing, 300 p. (in Russian).
- [12] Parkhomova, Elena A. (2009). “Mnogofigurnye tantsy” [“Multi-figure dances”]. In *Narodnaya traditsionnaya kul'tura Vologodskoy oblasti* [Folk traditional culture of the Vologda region]. Vol. 1: *Fol'klor i etnografiya srednego techeniya reki Sukhona* [Folklore and ethnography of the middle reaches of the Sukhona River]. Part 2: *Narodnye verovaniya, skazki, neobryadovyy fol'klor* [Folk beliefs, fairy tales, non-ritual folklore]. St. Petersburg; Vologda, pp. 253–281 (in Russian).

- [13] Kolpakova, Natalya P. (1963). *Pesni Pechory [Songs of Pechora]*. The publication was prepared by Natalya P. Kolpakova and others; introductory article and comments by Natalya P. Kolpakova. Moscow ; Leningrad : Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Leningradskoye otdeleniye, 459 p. (in Russian). (Pamyatniki russkogo fol'klora [Monuments of Russian folklore]).
- [14] Gusev, Viktor E. (1988). *Pesni russkikh poetov [Songs of Russian poets]*: a collection in 2 vols / introductory article, biographical information, compilation, preparation of texts and notes by Viktor E. Gusev. Ed. 3rd. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. Vol. 1, 664 p. (in Russian). (Biblioteka poeta: Bol'shaya seriya [Poet's Library: Big Series]).
- [15] Polyakova, Alla V. (2019). *Pesennno-khoreograficheskiy fol'klor Vazhskoy traditsii [Song-choreographic folklore of the Vazhskaya tradition]*. Saratov: Amirit, 96 p. (in Russian).
- [16] Rudneva, Anna V. (1994). "Ob evolyutsii stilya v narodnom tvorchestve" ["On the evolution of style in folk art"]. In Anna V. Rudneva, *Russkoe narodnoe muzykal'noe tvorchestvo: Ocherki po teorii fol'klora [Russian Folk Musical Art: Essays on the Theory of Folklore]*, editors-compilers Natalia N. Gilyarova, Larisa F. Kostyukovets. Moscow: Sovetskiy kompozitor, pp. 158–164 (in Russian).
- [17] Saveleva, Nina. M. (2019). *Narodnye pesnya: yazyk i struktura [Folk song: language and structure]*: schoolbook. Moscow: Nauchno-izdatel'skiy tsentr "Moskovskaya konservatoriya", 248 p. (in Russian).
- [18] Solovey, L. M. (1993). "Krutukha dalyavaya". In *Vostochnoslavianskiy fol'klor: Slovar' nauchnoy i narodnoy terminologii [East Slavic folklore: Dictionary of scientific and folk terminology]*, executive editor Konstantin P. Kabashnikov. Minsk: Navuka i tekhnika, pp. 215–216 (in Russian, in Belarusian).
- [19] Shvetsova, Mariya V. (1899). " 'Polyaki' Zmeinogorskogo okruga" [" 'Polish' of Zmeinogorsk district]. In *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Notes of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]*. Book 26. Omsk: Tipografiya Shtaba Sibirskogo voennogo okruga, II, 92 p. (in Russian).
- [20] Shchurov, Vyacheslav M. (2021). *Pesni Ubinsko-Ul'binskoy doliny [Songs of the Uba-Ulba Valley]*: song collection. The second edition, electronic, corrected and supplemented, with an audio application on a digital multi-purpose disk (Digital Versatile Disc), edition of the lyrics of Elena V. Biteryakova and Lyudmila P. Makhova. Moscow: Moscow State Tchaikovsky Conservatory, 213 p. (in Russian). + 1 DVD. FCMC 001. *Pesni Ubinsko-Ul'binskoy doliny [Songs of the Uba-Ulba Valley]*. Russkiye pesni Altaya [Russian songs of Altai]. Iss. 1. (Folklore Collection of the Moscow Conservatory 001).

Статья поступила в редакцию: 15.01.2022; одобрена после рецензирования: 23.01.2022; принята к публикации: 15.03.2022.

The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 23.01.2022; accepted for publication 15.03.2022.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

знаний в смежных науках (инженерной психологии, физиологии, биомеханики, кибернетики, нейробиологии). Участник международных и всероссийских научно-практических конференций, автор монографии «Психофизиологические принципы эффективного упражнения на фортепиано», публикаций в российских научных журналах и интернет-изданиях.

Людмила Петровна Махова — музыковед, этномузыколог. С 2002 года — научный сотрудник Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Окончила Санкт-Петербургскую государственную консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова по специальности «Музыковедение» (2000) и аспирантуру по специальности «Музыкальное искусство» (2003). Принимала участие в подготовке коллективной научной публикации «Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра» (2002). Участник экспедиций в Брянскую, Калужскую, Мурманскую, Новосибирскую, Псковскую, Смоленскую, Тверскую, Тюменскую области, в Алтайский и Красноярский края, Республики Алтай и Хакасия, а также в Украину и Молдавию. Руководитель фольклорных экспедиций Московской консерватории в Алтайский край (2011–2016). Сфера научных интересов — этномузыкология, этнография; традиции старожилов Сибири; народная хореография; народный костюм.

Елена Сергеевна Сартанова — кандидат искусствоведения (2008), доцент кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, лауреат и дипломант международных конкурсов. Окончила с отличием Санкт-Петербургскую государственную консерваторию имени Н. А. Римского-

практических конференций, автор монографии «Psychophysiological principles of effective piano exercise», публикации в российских научных журналах и онлайн-публикации.

Lyudmila P. Makhova — musicologist, ethnomusicologist, Research Fellow at the Klyment Kvitka Folk Music Research Center of Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Graduated from the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatoire with a degree in Musicology (2000) and completed the post-graduate course in Music Art. She took part in preparation of collective monographs, such as “Traditional Folk Culture of the Pskov Region” (2002). She is a member of numerous folk expeditions: to the Bryansk, Kaluga, Murmansk, Novosibirsk, Pskov, Smolensk, Tver, Tyumen regions, to the Altai and Krasnoyarsk krai, the Altai Republic and the Republic of Khakassia, Ukraine and Moldova. In 2011–2016 she was the head of folk expeditions of the Moscow Conservatory to the Altai krai. Her scientific interests encompass ethnomusicology, ethnography; traditions of old residents of Siberia; folk choreography; folk costume.

Elena S. Sartakova — PhD in Arts (2008), Associate Professor of the Department of Musical and Instrumental Training of the Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia, laureate and diploma winner of international competitions. Graduated with honors from the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, class of People's Artist of Russia, Professor Ekaterina A. Murina (2004), an

opera musicologica
научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 14. № 2. 2022

Подписано в печать 11.05.2022. Формат 70×100 $\frac{1}{16}$.
Печ. л. 10,75. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 91.

Отпечатано ИП Копыльцов П. И.
394052, Воронежская область, город Воронеж,
улица Маршала Неделина, д. 27, кв. 56
тел.: 8 (950) 765-69-59
e-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru